

Анна Верещагина

18+

ЕЩЁ ОДНА ЖИЗНЬ

ЗЛОДЕЙКИ

Не на жизнь, а
на СМЕРТЬ

Анна Верещагина
Ещё одна жизнь злодейки.
Не на жизнь, а на смерть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69217906
SelfPub; 2023*

Аннотация

Ох...Что там было-то? Ладно начнем сначала! Меня зовут Диана!.. Тфу-ты! Таня – я. Хвостикова Таня и да, как вы уже поняли попала я в роман «Прекрасная Эйрин» примерно чуть больше полугода назад. Всего-то, а натерпелась... за жизнь свою столько страстей не пережила. И вот он, родимый, лучик света со счастливым концом для меня виднеется на горизонте, но нет же! Под белыми парусами умудрился один хитрый лис увезти меня от жениха в самый разгар подготовки к свадьбе. И отсидеть бы мне тихонечко в своей комнатке, но не дают мне покоя. Гаремные страсти затмили дворцовые интриги, аристократская надменность сменилась заморскими скандалами, а моя тактика выживания обернулась полным провалом. Искры между нами обернулись в пламя, слезы в кровь, а месть в любовь. Но одно оставалось неизменным... Это я – Таня.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	73
Глава 6	93
Глава 7	107
Глава 8	124
Глава 9	138
Глава 10	152
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Анна Верещагина

Ещё одна жизнь злодейки.

Не на жизнь, а на смерть

Глава 1

Песчаные дюны были бесконечны. Они простирались до самого горизонта, куда мог дотянуться взгляд.

Отбросив назад растрепанные волосы, я осела, наблюдая за разворачивающейся передо мной картиной. Если бы этот пейзаж был запечатлен на холсте, можно было бы подумать, что это удивительно, как такая огромная земля была покрыта только оттенками одного цвета. Картина, которую я никогда раньше не представляла себе, сейчас внушала больше страха, чем страх не просветной глубины, была перед глазами.

Тело, казалось, дрожало от чувства испытываемого страха. Не прошло и суток после схождения с злосчастливого корабля, а уже понимала, что на грани срыва.

Тот шторм, длиною в три невероятно длинных часа, стал для меня настоящим испытанием на вменяемость. Даже заносчивая Миления прибежала ко мне в каюту, чтобы было не так страшно умирать.

К вечеру шторм утих, выглянуло солнце, что медленно двигалось к закату.

– Эти земли не рады нам.

– Т-ты так считаешь? – перепуганная и взлохмаченная Миления лепетала за спиной. – Что за глупости Диана!

Всего за пару часов песчаные земли умудрились осушиться после дождя. Точнее, они впитали в себя всю влагу без остатка.

– Не удивлюсь если начнется песчаная буря или на нас нападут кочевники, или из-под земли выползет огромная змея и сожрет...

– А-а-а-а-а! – закрывая уши руками вопила Миления, совершенно не как леди. Мне на радость. Она разбавляла мою тревогу своей уморительной реакцией на мои невинные издевки.

«Чертов океан, а теперь и дьявольские пески!»

Таково было первое мое впечатление при осмыслении пережитого и увиденного сегодня.

Я подняла голову и взглянула на песчаные дюны. На них были видны многочисленные черные фигуры, медленно скользящие в нашу сторону.

– О... Всё именно так как я говорила Милка.

И ткнула пальцем в сторону черных силуэтов.

Девушка округлила глаза и отчаянно взглянув на меня она перепугано зажала рот руками. Я же просто пожала плечами сдерживая ироничную ухмылку.

– Всё Миления, заберут тебя, красотку такую, в рабство. Станешь женой какого-нибудь зажиточного старика ферзенца. Мужчинам очень нравятся юные девы, вроде тебя.

На её глаза навернулись слезы ужаса.

– Мда... – глядя на неё продолжила: – Видимо я переборщила Эмма. Это была шутка. Не волнуйся ты так... леди Та-ян.

Пока моряки переправляли с корабля припасы и нужные вещи для ночлега на сушу, мы с Миленией скитались вокруг. Точнее скиталась я, в надежде расслабиться и собрать с мыслями после пережитого, но девушка словно детеныш, потерявший мать, следовала за мной.

Ну-с, теперь я точно в аду...

Чуть позже к нам подошел Эсклиф и проводил к костру.

Мужчина выглядел совершенно спокойно, будто не было той ужасной бури.

За короткое время рыцари, моряки и слуги разбили небольшой лагерь и теперь у меня была своя палатка.

Эмма и Мия помогли мне переодеться в воздушное голубое платье, напоминающее платье золушки, и когда я вышла на улицу заметила приближающихся людей, что недавно мы видели с Миленией. Как оказалось, это были ферзенцы с другого судна, что пришвартовалось неподалеку от нас.

Из-за огромных волн, корабли сильно растянулись вдоль берега из-за чего пришлось разделиться.

В мою сторону направлялся высокий мужчина скрытый

куфией.

Своеобразный платок огромного размера, которым обычно скрывают голову и лицо от солнца и ветра в пустынях.

Карие глаза опасно сверкнули.

На секунду показалось, что под куфией скрывался Карлос, но это был Михаэль.

Молодой мужчина остановился напротив меня и открыл лицо, неловко улыбнулся.

– Леди Эрскин. – он поцеловал мою руку. – Вы в порядке?

Меня хвалило лишь на усталый смешок, когда я ответила:

– Самое запоминающееся приключение в моей жизни. Надеюсь, боги смилуются и не пошлют мне снова такого рода испытаний.

– Да... Вы, наверное, сильно испугались.

– Даже завещание успела набросать. Хотите взглянуть?

Конечно же ничего я не составляла, ибо в тот момент могла лишь вцепиться в спинку кровати и мысленно молиться.

Михаэль понимающе улыбнулся и осмотрелся вокруг.

– Заночуем здесь. А утром отправимся в путь.

После последнего нашего разговора между нами ощущалось напряжение, но мы усердно его игнорировали.

Для расспросов касаясь кулона бабушки, решила повременить.

Не место и не время.

Я посмотрела на тусклое небо, полностью усыпанное звездами. Оно было заполнено таким количеством звезд, какого

я ещё никогда не видела за всю свою жизнь.

Я чувствовала, что молчания достаточно, чтобы поблагодарить Бога за то, что он услышал мои молитвы, позволил выжить и просто встретить эту ночь.

Через некоторое время мужчины, о чем-то переговаривавшиеся вдалеке, вернулись с корзиной, наполненной чем-то съедобным. Ароматный запах наполнил воздух, и вскоре я осознала, как сильно проголодалась.

Потрескивал огонь в костре, раздавался постоянный шум волн, бьющихся о берег. Лица служанок, сидевших вокруг костра вместе с нами, были полны изнеможения.

Я надломила кусок обветрившегося хлеба и принялась им хрустеть, тогда как Миления капризно возникала.

Ещё бы она не возникала. Она – не то, что я – настоящая леди, выращенная в тепличных и роскошных условиях. Поэтому такие угощения: как хлеб, вяленое мясо, жареная морская рыба, запечённый картофель из огня и вино – её не устраивали.

Солнце окончательно скрылось за водным горизонтом, но привычной кромешной тьмы не было. Пески освещались лунным светом и от этого казалось, что я находилась среди серебряной пустыни.

Открывающийся вид звездного неба и холмистой пустыни вызывали во мне отклик одиночества и восхищения. А ещё волнение перед завтрашним и последующими днями на этих землях.

Пока я размышляла о будущем и жевала сочное рыбное филе, что иногда хрустело на зубах, почувствовала чей-то пристальный взгляд.

На меня кто-то смотрел из темноты.

Свет исходил только от далекого костра, луны и звезд, но, тем не менее, я смогла разглядеть темные глаза, которые смотрели прямо в мою сторону. Они были похожи на бездну, которую я видела в момент шторма, и, в данный момент, в ней буквально тонула.

Обладателем этих бездн был Михаэль.

Заметив его взгляд, я просто смотрела на него и юноше ничего не оставалось кроме как подойти.

По роману, с самого рождения Диане уделялось много внимания. Учитывая, что она родилась с внешностью знойной красотки, её жизнь всегда омрачали похотливые взгляды, особенно я прочувствовала этот липкий взор, когда заняла её место. И всё же мне неважно каким был бы этот взгляд: брезгливым, похотливым, жалостливым или смущенным. Ещё в прошлом я научилась быть невосприимчивой к подобному вниманию, ведь оно преследовало меня – бедняжку-калеку, на протяжении двух лет. Не сумев приспособиться – не смогла бы жить нормальной жизнью.

Однако мужчина, который продолжал смотреть на меня и сокращать, между нами, расстояние, смотрел совсем не так. В черноте его очей, казалось, разгоралось красное пламя. От этого огня я чувствовала себя крайне необычно.

Все же они похожи с Карлосом и наверняка из-за их внешней схожести я чувствую себя так неудобно.

– Леди, разрешите мне присесть рядом?

Я опустила глаза к огромной подушке по соседству от моей и просто кивнула.

Михаэль спокойно, даже как-то изящно сел и уставился в пламя перед собой.

Потрескивающий огонь в костре навевал привычный уют, кои возникал, когда служанки распяливали в моей комнате камин, а не привычный постоянный шум волн, бьющихся о берег, разбавлял атмосферу. Лица служанок, сидевших поодаль вокруг костра, были полны изнеможения.

– Как ваша рука?

– Рука?

Михаэль мельком взглянул на мою руку, и я поняла, что он имеет в виду.

– Ах, рука... – я открыла ладонь, на которой была розовая, еле заметная полоска. – Все хорошо.

– Вам стоит быть...

– Внимательнее?

– ... Осторожнее.

Меня правда умиляло его вынужденное волнение и забота.

– Как прикажете, Ваше Высочество.

Михаэль как-то нахмурился и сцепив руки перед собой сдержанно продолжил:

– Теперь вы находитесь в землях Ферзена и обращение как: «Ваше Высочество и Величество», здесь не воспринимается.

Сведя брови, я потупила взгляд.

– К сожалению в книгах я не нашла подходящего обращения к королевским.... Имперским особам.

Михаэль улыбнулся и сел в пол-оборота ко мне лицом.

– К Императору нужно обращаться – Повелитель. Что касается детей и внуков императора, то все зависит от статуса. Жак – самое распространённое обращение к первенцам или главенствующим наследникам мужчинам. Джек – соответственно к остальным сынам.

– Значится к вам я должна обращаться – Джек Михаэль?

Мужчина широко улыбнулся.

– Именно.

– А к вашей сестре? Как к ней следует обращаться?

– С женщинами всё сложнее...

Я выразительно хмыкнула.

– Как всегда.

– К Императрице принято обращаться просто Дэжа. К младшим женам императора, что стоят на ступень ниже императрицы – Сэви, но лишь при условии, что у них с императором есть сын. В остальных случаях женщина носит статус Эви.

– Так-так.... Жак, Джек, Дэжа, Сэви, Эви... – загибая пальцы повторяла я пока Михаэль не остановил меня.

– Стой! Погодите... – вытаращила на него обреченный взгляд. – Обращаясь к мужчинам – ударение ставиться на первую гласную, а к женщинам – на последнюю.

– Учту. Надеюсь на этом все?

– Дочерям императора разных поколений при рождении дается статус Эдэ, что выше статуса Эви. К наложницам императора и женщинам высокого ранга обращаются – Жэде. Остальным же принято обращаться Сэра.

От такого потока информации у меня просто свело челюсть, а из ушей потекла кровь.

– Но почему у мужчин все так просто, а у женщин такая классификация?

Михаэль лишь пожал плечами и повернулся к костру.

– Видимо, потому что Императору положено иметь много женщин в гареме. Это признак богатства, силы и гарантия, что правящий род не прервется.

Я задумалась над его словами. В них был смысл, однако, мне крайне сложно понять тех женщин. Наверняка в гареме страсти бурлят покруче чем в Акросе.

– Но, тогда как определяется наследник? В смысле: при таком количестве женщин детей должно быть много и... А если у императрицы не получится родить сына?

– Тогда по праву первенства. – мужчина с забавой взглянул на меня и улыбнулся. – Не заморачивайтесь так, леди. Скоро все узнаете.

С этими словами он поднялся с места и простившись,

скрылся где-то в тьме.

– Глория, ты все запомнила?

Оборачиваясь к девушке, что скрывалась в тени, я вопросительно выгнула бровь.

– Записала, но не запомнила, мисс.

Я широко и как-то зловеще растянулась в улыбке и обвела всех, сидящих у костра, взглядом.

Многие клевали носом, но из-за того, что у костра находилась я – уйти они не могли. Поэтому я поспешила скрыться у себя в палатке, дабы люди могли отдохнуть как следует.

Сидя верхом на огромном верблюде, я устремила взгляд в даль, где на золотых песках виднелись темные силуэты. Видимо это остальная группа, от которой мы отбились. Наверняка там находится Пенелопа с фрейлинами и Карлос со своей делегацией.

Верблюд подомной громко фыркнул от чего я вздрогнула.

Не описать словами моего удивления, когда, покинув палатку утром, я обнаружила это устрашающее создание с толстыми губищами. Не знаю когда и кто их привел, но я отметила, что все было предусмотрено вплоть до мелочей, и незаметно радовалась, что не придется идти пешком.

Спустя несколько часов мы нагнали и присоединились к общей группе, и двинулись в след за ней увеличив темп. Бла-

годаря тому, что мы плелись в хвосте, с наследником Ферзена я не пересеклась. И слава богу. Мне и без того паршиво, а лицезреть его физиономию нет никакого желания.

Таким образом прошло трое суток.

Для ночлега разбивался лагерь, когда солнце заходило, а утром мы выдвигались с рассветом. Смотря на песчаные дюны, что не хотели заканчиваться, меня охватывала паника.

А вдруг мы заблудились?

А что, если на нас нападут разбойники?

А вдруг из-за усталости я усну, упаду с животного и меня затопчут?

И вот, когда истерика начинала накатывать на меня, я увидела в дали зеленый остров.

– Мисс!

На встречу мне скакала гнедая лошадь, на которой восседал Эсклиф.

Мужчина, что был когда-то в моих глазах грозным, что пугал своим подозрительным взглядом теперь смотрел преданно. Даже с обожанием и осторожностью. Словно собачонка...

Я не предполагала, что всё сведется к этому.... Мужчина передо мной из волка перевоплощается в покладистого пса, но, стоило кому-то приблизиться ко мне, этот внутренний волк начинал скалить зубы.

Становится грустно и стыдно, что я открыто манипулирую таким мужчиной с его же инициативы, но, с другой сто-

роны, почему – нет? Не без его усилий мое сердце ожесточилось.

Стыдно и совестно пусть будет той Тане, что глупо верила в добро и честность.

– Мисс?

– Феликс, скажи, что мы прибыли...

– Почти. Этот оазис станет нашей следующей точкой привала, а уже завтра вечером мы прибудем в столицу.

Мысленно проклинала этот песчаный ад, но заметно воспряла. Всё лучше, чем нескончаемый песок и горячий ветер, от которого уже ничего не спасало.

Это первый раз, когда лагерь разбивался задолго до захода солнца.

Наконец скрывшись в тени зелени пальм и пышных кустарников я расслабленно выдохнула.

– Мисс. – прибежала Эмма из-за куста. – Дамам предложено отдохнуть и искупаться у водопада.

Я наострила уши и обернулась.

– Водопада? Да ладно... Ты серьезно?

Эмма быстро закивала.

– Да, неподалеку есть водопад и его приказали предоставить принцессе и её фрейлинам. Джек Михаэль распорядился, чтобы его охватили в кольцо, дабы никто не помешал вам.

– Вот так случай... Показывай, где тут водопад.

Мой интерес являл собой обычное любопытство юной особы. Поначалу...

Что же может быть плохого в том, что девушка просто посмотрит на это чудо пустыни?

Водопад....

Однако с каждым шагом мое любопытство перерастало в назойливое желание искупаться, а мысли об этом жужжали в голове, позволяли этому самому желанию находить новые и новые логические объяснения, чтобы воплотить задуманное в жизнь.

Не объяснить словами, на сколько сильно хочется почувствовать, как твое тело обволакивает теплая вода. И это я ещё не вспомнила о полезности! Гигиена соблюдаться должна, тем более в такую-то жару. На дворе октябрь, а душно, как в августовском аду.

Мои внутренние терзания закончились тем, что я убедила саму себя, что в подобном желании нет ничего странного и ужасного. Смущение, конечно, что-то пыталось сделать, но его быстро осадили рассудительность и нетерпеливая авантюристка Таня.

Даже если найдется тот отважный самоубийца, что решится подглядеть за купаниями юных дев, пусть налюбуется вдоволь перед смертью. Я уже не в том возрасте, можно сказать, чтобы смущаться. Плюс ко всему – стесняться-то не чего. Фигуре и формам Дианы позавидует самая красивая греческая богиня.

Нас с Мией, Эммой и Глорией пропустили без вопросов, а вот Феликс, что увязался за нами с псами, попросили по-

дождать.

За стволами экзотических деревьев и крупнолистных кустов скрывался настоящий тропический рай. Водопад пусть и не велик в сравнение с водопадами-гигантами, но поистине сказочный.

Многоуровневый водопад каскадом сводиться к одному бассейну, окруженному камнями, деревьями и цветами. В водных брызгах просматривалась радуга, а мелодичный шум, казалось, играл свою мелодию и ложился на цветные струны. Воды его были прозрачны и лазурны, как на фотографиях в знаменитой соц-сети, что постили красотки на отдыхе.

– Даже не верить, что он настоящий...

Лепетала Мия, читая мои мысли, что я не произносила вслух.

Мы обошли бассейн и вышли к песчаному мини-пляжу и обернулись, когда услышали женские голоса. Видимо рядом располагался ещё один бассейн, что скрывала пышная зелень.

Я задумчиво взглянула на Глорию и Эмму.

– Быть может там мы встретим принцессу? – неуверенно вымолвила Эмма.

Даже если там не будет Пенелопы, взглянуть на обладательниц голосов стоит хотя бы из приличий. Вдруг я не подойду, а окажется, что все время там были фрейлины и принцесса. Будет неловко, если мой игнор раскроется.

Обреченно выдохнула и подтянув подол платья двинулась к источнику звука.

Как оказалось мы с служанками находились на одном из уровней водопада, а основным бассейном был как раз тот, к которому мы вышли и в котором мочили ступни девушки.

Глава 2

С высоты возвышенности, я осмотрелась.

Это место кажется более уединенным, нежели предыдущее, но эстетически прекраснее и по душе мне была первоначальная находка.

– Мисс, вам стоит спуститься и поприветствовать принцессу...

– Я знаю. Ох... давайте спустимся. Только бы ноги не переломать.

Кое-как, даже с грацией, я сумела спуститься с помощью служанок по крутым камням и буграм. Из-за пышных, пусть и легких юбок, передвигаться по джунглям, цепляясь за все в подряд – очень сложно.

– Ох, неужели это леди Эрскин?!

Воскликнула младшая из сестер Таян и предвкушающее улыбнулась.

Приветствуя принцессу реверансом, я доброжелательно продолжила, игнорируя леди Таян:

– Давно не виделись Ваше Высочество. Не описать словами, как я рада видеть вас в прекрасном настроении.

Пенелопа медленно кивнула и осмотрела меня с ног до головы.

– Я тоже рада вам. Вы, как всегда, прекрасно выглядите. Мне не хватало вас.

Девушка улыбнулась милой улыбкой, но я не почувствовала в ней искренности. Принцесса маскировала свои настоящие эмоции.

Не умело, но скрывала.

Только, что скрывалось за невинной улыбкой?

Мне стало не по себе, но я улыбнулась.

– Теперь, я буду рядом, Ваше Высочество.

– Ах-ха!..

В этот момент послышался девичий смех, и мы синхронно повернули головы.

Ферзенские девушки, что сопровождали Карлоса и Михаэля на балах и просто на чаепитиях, игривой и свободной походкой шли к лазурному бассейну. Они поклонились в своем стиле, а после принялись стягивать с голов и лиц полупрозрачные, цветные ткани.

Лица фрейлин, служанок принцессы, как в принципе и лицо акросийской жемчужины – вытянулись. Единственные, кто никак не отреагировал на разоблачение дев, были мы с Глорией.

Ферзенки не заморачиваясь сбросили одеяния и оставшись полностью обнаженными медленно и смеясь вошли в воду.

Их от рождения медная, загорелая кожа сияла, и покрывалась мурашками. Это было так заметно глазу, что по моим ногам и рукам так же выступили мураши.

– Пф... Что за вздор! – возникла младшая Таян.

– Какой срам и стыд. – соглашаясь кивала Тори. – Неужели у женщин этой страны нет никакого самоуважения и...

– Не вижу ничего постыдного.

Ой...

– Леди Диана?

На меня вытаращили взгляды все акросийки.

Ничего не попишешь. Придется отстаивать свои слова.

– Леди... Принцесса... Что плохого и постыдного в том, чтобы освежиться и расслабиться после изнурительного пути?

Одна из ферзенок, что стояла в пол-оборота ко мне в воде, прислушалась.

– Раз так, почему бы вам не присоединиться к ним? Ведь в этом нет ничего “постыдного”.

Пенелопа с нежной улыбкой сказала это будто подруге, но острый взгляд её не менее лазурных глаз, чем вода в этом бассейне, сверкали вызовом.

Что же случилось с ней? Раньше она не была такой... ироничной.

– С вашего позволения, Ваше Высочество.

Слова мои прозвучали так невинно, что я сама себе поверила и принялась расшнуровывать на спине шнуровку корсета.

Первая кто очухалась была Глория, она же и расшнуровала мое платье.

– Ты уверена?

Шепотом спросила Глория, ослабив платье и помогая стянуть его.

– Я ни в чем не уверена уже, но искупаться намеренна.

– Мия, сходи и принеси нашей леди новое платье, без корсетов. Свободное, легкое и красивое. А ещё полотенце, белье и обувь.

Мия не задумываясь скрылась в кустах, к этому моменту я уже была в коротком, свободном пеньюаре, что держался на “честном слове”, а именно на моей пышной груди.

– А как же белье? – поддакивала Тори, осматривая мое неглиже как-то брезгливо.

Подумаешь – коротенькое, но красивое же!

Я принята её вызов и испепеляя девушку насмешкой во взгляде дернула на груди ленту.

«Шух...»

Пеньюар упал на землю и перешагнув его я взглянула на Пенелопу.

Девушка молча осмотрела меня с ног до головы, а после неуверенно улыбнулась.

– Приятного отдыха. Будьте аккуратны. Мало ли какие змеи тут плавают, вдруг укусят.

Вода оказалась теплая, как парное молоко, прозрачная. Я наслаждалась ею какое-то время, а когда обернулась назад, Пенелопы и её свиты уже не было на пляже.

– А ты другая. – с присущим акцентом сказала кудрявая, что до этого подслушивала. – Я – Лилэя. А ты значит та са-

мая Эрскин?

Мне стало немного легче, когда девушка заговорила со мной. Отрешенность и нервозность после разговора с принцессой отступили.

– Диана. Очень приятно, Лилэя. Я помню тебя... – девушка, перебросив волосы на правую сторону и склонив голову удивленно вздернула бровями. – Ты всегда находилась рядом с Карлосом. Личная служанка?

– Ты наблюдательна. Считай меня рабыней.

– Тогда что ты делаешь у водопада? Разве рабам позволено подобного рода роскошь?

Сказала, а потом подумала. Стало немного стыдно за свои слова, и я добавила:

– Прости. Я не то имела ввиду.

– Все нормально. – улыбнулась она и понимающе моргнула. – Можно сказать, я рабыня с привилегиями.

– Эм... Наложница?

– Ха-ха! – звонко рассмеявшись Лилэя откинулась спиной на водную гладь, и её пышная грудь четвертого размера предстала во всей красе. Даже мне неловко стало от такой раскрепощенности. – Нет. Я как та, твоя служанка. – девушка дернула подбородком в сторону Глории.

– Служанка-врач? – предположила я в надежде, что девушка имеет ввиду это. Ведь никто не знает, что Глория – убийца и шпионка.

– Пусть так. — загадочно ответила она. – Ты понимаешь,

о чем я говорю. Но... Что касается тебя?

– А что я?

Наша не формальная речь несколько не напрягала, наоборот, мне было легко общаться в такой форме.

– Ты любовница Жака?

– Никогда. – очень холодно заключила я и отплыла на пару метров от девушки.

Она снова рассмеялась и посмотрела на плещущихся в водах своих землячек.

– Это пока что. Жак не отпускает свою добычу.

– Я почти замужем.

Кудрявая сократила расстояние между нами и встала напротив. Моя и её грудь почти соприкасались, но я игнорировала это.

– Тогда что ты тут делаешь?

Тут уже рассмеялась я.

– Долгая история, но если кратенько, то – у меня не было выбора.

– Допустим. – плавно подняв руку она аккуратно расправила мои мокрые волосы. – Теперь понятно почему Жак так заинтересован тобой. Ты другая. Ты как...

– Лилэй!

Из-за её спины показалась ещё одна девушка невероятной красоты. Медная кожа, пышная грудь, тонкая талия и широкие бедра. Истинная представительница идеальной роженицы. Мечта акушерки.

Черноволосая смотрела на меня враждебно.

– Изель... Познакомься с леди Дианой.

Атмосфера ощущалась просто убийственная между этими женщинами. В какой-то момент мне захотелось нырнуть под воду и уплыть подальше от них обеих.

– Почему ты разговариваешь с этой акросийкой? Ты забыла, что её сородичи сделали с твоей семьей?!

Сородичи? Какая нахалка! Будто я животное какое-то, а не человек.

– И без твоего трепа знаю, так что иди и сбрось наконец змеиную шкурку. Выглядишь отвратно.

Мои глаза полезли на лоб. Вот так разговорчики! Мне определенно тут понравится.

Изела злобно сверкнула в Лилэю взглядом, а та, видимо ответив тем же, и, – о боже! – Изель ушла.

– Не обращай внимание, она всегда такая.

– Кто она? В смысле: я помню она появлялась с Карлосом несколько раз, но...

– Наложница. Фаворитка Жака. Так что будь внимательна с ней и другими в гареме.

Изучающе наблюдая за мной, Лилэя широко улыбалась, будто видела интересную зверушку перед собой.

– Тогда... Что касается тебя?

– Я не наложница и не рабыня, и совершенно не заинтересована в постели Жака. Без меня подстилок у него предостаточно.

– Тогда в чем?

– Не ваше дело, леди. Но, отмечу, что я не заинтересована в мужчинах, поэтому и стою так близко с Жаком. Это безумно бесит Изель и других.

Опа! Да тут искрит интерес в мою сторону.

Никогда бы не подумала, что мною заинтересуется женщина! Вот так случай....

Знойный взгляд девушки прожигал меня насквозь. Ситуацию спас громкий сигнал рога где-то вдали и Лилэя взглянула в небо.

– Пора, леди Эрскин.

Когда мы вернулись в лагерь, солнце близилось к закату. В воздухе пахло гарью и едой. Женщины обосновались в отдельной части лагеря, что охранялся ферзенскими стражниками. Нам принесли еду и напитки.

Принцесса и другие фрейлины косо поглядывали в мою сторону, ведь я сидела поодаль от них и тихо смотрела в горящее пламя костра. Видимо девушки решили меня таким образом “наказать”, но мне же лучше. Не придется слушать глупую болтовню и тупо улыбаться.

Каждый раз, сидя у огня я вспоминала Ноа.

Как он там?

Как продвигаются поиски письма короля и вообще, скучает ли он? Ведь я ощутимо тоскую, от чего-то.

Долго мое уединение не продлилось. Нас посетил Карлос и Михаэль, поэтому я состроила чрезмерно уставшую мину

в надежде, что тайфун пройдет мимо.

– Леди Диана? Как вам земли Ферзена?

Через секунду после этих слов на меня легла черная тень и я подняла глаза.

Карлос, стоявший напротив, будто ждал, что я вскочу с места и раскланяюсь перед ним, но я не стала.

– Приветствую вас, Жак. Простите, у меня нет сил, чтобы поприветствовать вас как полагается этикету.

Я ощущала всеми фибрами души убийственную ауру, излучаемую этим человеком. В то же время в его глазах изредка проскальзывало нечто, похожее на довольство. Он наслаждался моей беспомощностью и покорностью.

– Ничего, я понимаю. Путь был долог и изнурителен, а вы – леди, не привыкшая к такому.

У человека, что так долго сверлил меня взглядом, был томный и грубоватый голос, который, как мне показалось, шёл из недр земли и доходил до самых звезд.

– Благодарю. Вы так проникательны и добры, Жак.

На его лице нарисовалась язвительная улыбка, но взгляд был мягким, к моему удивлению.

– Как вам песчаный океан?

Не стесняясь, я саркастично хмыкнула и ответила:

– Не уступает в своей великолепии водному. Вы оказались правы.

Да-да... приходилось подыгрывать, дабы отделаться с меньшими потерями от мужчины. Он, кстати, удовлетворен-

но кивнул и улыбнувшись протянул мне руку.

– Вы выглядите слишком изнеможденной, я провожу вас до палатки. – не спросил, а утвердил он.

Опасливо взглянула в сторону сидящей в окружении фрейлин Пенелопу и обреченно на небольшую наблюдающего за нами Михаэля.

– Простите, но это будет оскорбительно для Её Высочества принцессы.

Михаэль будто почувствовал мой призыв, двинулся к нам.

– Неужели?

– Брат.

Очень вовремя Миха! Очень вовремя...

Карлос, не повернув головы начал говорить, все так же держа передо мной свою руку:

– Михаэль, проводи леди к палаткам, она неважно выглядит.

Уж лучше так...

Приняла его руку и когда собиралась отпустить, он крепка её сжал.

– Надеюсь вам удастся отдохнуть, после тяжелого дня и купания, мисс...

Я сверкнула глазами в его направлении, в надежде, что тот пронзит его насквозь.

– Мисс?

– Спасибо, Жак. Вы очень добры. – переглянувшись с Михаэлем, продолжила нежным голосом, назло Карлосу: –

Джак, проводите меня, пожалуйста.

Пока я шла к палаткам в сопровождении Михаэля и Эммы, ощущала на себе пристальный взгляд мужчины позади, что прожигал во мне дыры.

Вот же засранец! Он определенно наблюдал за нами издали, пока мы купались. Мерзость....

– Леди? Вы в порядке?

– Да. – скрепя зубами ответила я и отпустила руку ферзенского мужчины.

– Тогда, до завтра. Отдохните хорошенько. Утром я встречу вас.

Подарила юноше обреченный взгляд.

– Спасибо, но не стоит тратить на меня свое время. Я справлюсь.

Не ребенок я, в конце концов, чтобы опекать так. Лучше бы вокруг Пенелопы вились.

– Если не я, то он это сделает.

– Тогда я не могу отказать вам, Джак, в такой любезности.

Михаэль понимающе улыбнулся и придержав тканевую штору палатки, впустил меня внутрь.

В этот день поднялась песчаная буря.

Первоначальный строй изменился поутру и теперь мы – королевские особы Акроса, были почти в самом начале. Ко-

нечно же возглавлял строй Жак и его брат.

Эмма и Мия, собирались вырядить меня во что-то в стиле ферзенских женщин, но я упрямо настояла на обычном платье цвета пыльной розы, а голову и плечи покрывал полупрозрачный платок. Так же сделали и все девушки.

Ещё бы! Перспектива испортить лицо песчаным ветром никому не улыбалась.

Пенелопа же сидела в подобии огромной коробки, установленной на спине одного из верблюдов, что была защищена длинными белыми тканями.

Поднявшись на вершину песчаной горы, мы остановились в ожидании остальных и Карлос, облаченный во все белое, поравнялся со мной.

– Посмотри туда. Моя столица – Карос.

Как только он закончил говорить, я повернула голову и всмотрелась в мутную стену песка.

Огромный город, огороженный стеной, казался безграничным. За его стенами виднелись вершины пальм, а на пиках башен, развивались синие флаги.

– Ты, наверное, удивлена? Это не ваша скромная столица в Акросе.

– Не стоит хвастаться величием заслуг своих предков, словно это ты его отстроил.

Сделала я мимолетное замечание ужасаясь размерами стен.

– Что плохого в сравнении и гордости за своих предков?

– Мы будем спорить или ты поспешишь показать своей невесте, что находится поблизости, величие своей страны и её столицу?

– Я спущу тебе эту грубость. Лишь, потому...

Последние слова я не расслышала из-за порывов ветра, что унес его слова прочь от меня. Я так сильно устала за эти почти четыре недели пути, и единственное, что меня интересовало были не его речи, а расслабляющая ванна и мягкая постель.

Поблизости находившийся стражник затрубил в рог и движение возобновилось.

Ворота Кароса, столицы Ферзена, открылись.

Когда мы ступили за ворота на нас обрушился дождь из оранжевых лепестков, а где-то вдали слышались непривычные уху мелодии флейт.

Люди, блуждающие за воротами, склоняли головы и кланялись предводителю сие пришествия. Чем глубже мы пробирались, тем больше жителей я видела и тем чаще замечала, как под ноги бросали оранжевые цветы и какие-то ленты белого цвета.

Обычай? Приветствие?

Не знаю, что это означало, но жители склонялись перед нам, что вызывало внутреннюю дрожь шока и восхищения.

Чем ближе к дворцу сокращался наш путь, тем ярче он был устлан лепестками, а музыка звучала отовсюду.

Люди восторгались и восхваляли возвращение наследни-

ков Ферзена, не смотря на гуляющие ветра, которые тут не ощущались столь же агрессивными, как за стенами столицы.

Впереди тянулась очередная стена, четвертая или пятая по счету, и за ней открывался невероятный вид на дворец.

Дворец в Кароса был построен в архитектурном стиле востока, который сочетал в себе элегантность, величие и мягкость.

Всё, абсолютно всё утопало в оранжевом и белом цвете. Лепестки и ленты сыпались отовсюду. Женщины и мужчины, облаченные в эти цвета, радовались и возносили руки к небу.

Я и представить не могла, что однажды мне доведётся посетить этот город и что приветствие будет таким... живым и искренним.

Дворец оказался огромным и когда мы попали за его охраняемые стены нас увели от общей толпы.

Встречали нас жители дворца. Преимущественно женщины, скрытые за цветными тканями, они кланялись Карлосу.

Мне помогли спуститься с преклонившего колени верблюда, а после я заметила, как и верблюд Пенелопы улегся на землю. Перед “коробкой” поставили лестницу, и Карлос помог девушке спуститься.

Принцесса выглядела потрясающе.

Пурпурное платье с тянущемся шлейфом переливалось на солнечных лучах, в её волосах сверкала сапфировая диадема, а золотые волосы мягкими волнами струились будто

живой шелк. Она была напугана, но улыбалась самой яркой улыбкой.

– Поприветствуйте мою невесту. Её Высочество принцессу Пенелопу Де Фабио!

Женщины склонили головы и вытянули руки перед собой ладонями к небу.

– Позаботьтесь о ней и её фрейлинах.

Говоря эти слова, он взглянул на меня и ухмыльнулся, как умеет только он.

Так захотелось показать ему средний палец, но сдержалась.

Нас повели в Южный дворец, заранее подготовленный видимо для нас.

Я тихо радовалась, что всё внимание было адресовано Пенелопе, а мне оставалось молча следовать за ней и иногда ловить изучающие взгляды.

Нет-нет. Я не особо выделялась, просто ферзенкам наверняка любопытна каждая из нас. Их внимательные взгляды напоминали мне взгляд Лилэй... Заставляющий чувствовать себя чудным зверьком, что пробрался в чужие владения.

Осмотреться нам не дали, а просто проводили в глубь дворца, украшенного цветами и лентами. Видно – ждали.

Когда нас разделили и проводили каждую в свои покои я наконец сорвала с себя вуаль.

Осматривая комнату, приготовленную для меня, не смогла удержаться от смеха.

Никто не знает, что готовит ему будущее. То, как сложилась моя судьба, невозможно было вообразить ни год, ни даже пару месяцев назад.

Будто ещё вчера я была прикована к постели, а передвигалась лишь благодаря сторонней помощи сидя в инвалидной коляске. Я надеялась, что почувствую боль в ногах и в тайне мечтала, что смогу сделать самостоятельный шаг. Шаг. Всего лишь шаг мог решить мою жизнь или смерть.

Смешно, теперь всё так же. Отличие лишь в том, что тут реальная борьба за жизнь.

Отбросив беспокойство, я следом сняла перстни, перчатки и душный плащ из легкой ткани, украшенный золотыми узорами.

– Леди...

– Не сейчас Мия. Я в не очень хорошем настроении.

Я открыла первый сундук, что до этого видимо притащили в комнату, чтобы переодеться во что-нибудь более комфортное и свежее.

– Эмма! Разберите это.

Руки дрожали, словно замерзали. Внутри бушевал настоящий ураган. Это была паника.

Впервые за долгое время меня настигла паническая атака.

– Леди... – протягивая пузырек с золотистой жидкостью, Глория медленно кивнула. – Вам это сейчас очень нужно.

Не задумываясь выхватила его из её рук и залпом осушила, но после громко закашляла.

– Э-это что?..

– Настойка.

– Настойка?

– Верно. Крепкая, немного. – в ответ она налётно ухмыльнулась.

Перевела взгляд на пузырек, в котором до этого было что-то вроде самогона.

– Цветочная, небось? – шифруясь добавила я и не сдержав улыбку, благодарно кивнула.

Выпивать такие крепкие напитки я не любила, но сейчас это было очень кстати.

– Если что, есть ещё, парочка.

– Прибереги на другой случай. Уверена позже она мне понадобится.

Мия старательно копошилась в сундуке, а Эмма ушла на поиски оставшихся вещей, и я решила, что пришло время осмотреться хотя бы в комнате. Всё лучше, чем сидеть в ожидании новой панической волны.

Комната, а точнее комнаты, собранные в одном большом помещении, являлись произведением искусства. Бальные залы Акроса, резиденция, как и дворец маркиза, столичная резиденция Ноа, несомненно – великолепны, но это место отличается. В нем есть замысел, душа что ли...

Если уж комнатка какой-то фрейлины иностранной принцессы такая архитектурно-продуманная, то, что же ждет меня в главном дворце?

Как я и сказала ранее, помещение делится на три зоны, а также имеются две скрытые дверьми комнаты. Предположительно мини-кладовка или как модно говорить – сокровищница, ну, и комнатка без определенного назначения так же пуста.

Потолки пусть и не высокие, как в дворцовых комнатах Акроса, но очень впечатляющие. Ребристые своды напомнили мне паучью сеть огромного размера, раскинутую на белоснежном потолке, усыпанном ненавязчивыми голубыми узорами мозаики. Окна во всю стену стрельчатой формы закрывались не стеклами, а деревянными, узорчатыми дверцами. При их открытии они наверняка становились полноценными дверьми или арками. Из отверстий деревянных заслонов пробивающиеся солнечные лучи формируют полутень, что украшает очередными узорами пустой каменный пол.

Комната практически пуста... И это печально. Мебели крайне мало: кровать, широкий подоконник, что может заменить лавочку, да маленький круглый столик без стульев и подушек. Спасибо хоть что на окнах есть тюли, будет чем укрыться ночью, ведь ни одеял, ни подушек, ничегошеньки тут нет.

Пока я сидела на пустующей кровати, прибыла Эмма и какая-то ферзенская служанка. Девушки собственноручно тащили в комнату мои сундуки, что вызвало во мне волну возмущения.

– Эмма! Почему вы тащите это сами? Где стражники? По-

чему они не помогли вам!?

Эмма виновато глянула на незнакомку, что сиюсекундное побелела после моих слов.

– Мисс... Понимаете, я... Может ли Роза вам об этом рассказать?

Перевела вопросительный взгляд на девушку, что, опустив глаза начала вещать:

– Сэра, мужчинам кроме Повелителя, Жака или Джака, запрещено ступать за порог дворца Жасминов.

Меня возмутило это ещё больше, но я промолчала. В этой стране порядки как в восточных странах моего реального мира. Есть отличия, но час от часу не легче.

– Как ты смеешь?!

От пронзительного крика я подпрыгнула на месте и обернулась.

Глава 3

Стоящая позади меня Глория ястребом смотрела на служанку Розу, казалось, герцогская шпионка пронзит её взглядом насмерть. Но что же случилось, что повлекло такую реакцию?

– Глория, я возмущена не менее тебя, но это не повод так кричать. Здесь свои законы, смирись.

– Мисс, разрешите кое-что спросить у этой невежды? Вообще ничего не понимаю... Чего это она невежда?

Молча кивнула, и Глория уставилась на Розу, что теперь позеленела.

– Ты знаешь: кто стоит перед тобой?

Указала она слишком почтительно рукой в мою сторону. Я даже подобралась как-то.

– Великая Сэра имя которой Диана Эрскин из Акроса.

– Как ты смеешь звать нашу госпожу столь низким и недостойным статусом, как «Сэра»?!

– *Эм... Девчат, мы что-то упускаем?*

Все внутренние я взглянули на сообразительную Таню.

– *Сэра – обычное обращение к женщине. Не понимаю, чего Глория взбесилась?*

– Но... Мне сказали, что статус... акросийской леди – Сэра, ведь она дочь не королевского происхождения.

Шпионка, сузив глаза сократила расстояние между ними,

а я наконец-то поняла причину такого резкого выпада.

В этой стране правильное обращение, неотъемлемая и важнейшая переменная, определяющая статус, как и отношение других в гареме.

Пусть Диана дальняя родственница Пенелопы, что всегда игнорировалось, однако, её мать – Элеонора и отец Пенелопы – Луи, единокровные брат и сестра, а значит Диана и принцесса двоюродные сестры. Или как принято ещё говорить – кузины. Но взять в рассмотрение, что единокровные, не значит стопроцентно родные, допустим – троюродные, а не двоюродные.

– Перед тобой стоит Жэде, но никак не Сэра!

Ещё немного и девушка потеряет сознание, но я не решилась встать на защиту ей. Покажу хоть намек на слабость, меня попросту растерзают в гареме, ведь ферзенка наверняка разболтает обо всем, что тут происходило, другим из гарема.

К моему удивлению, Роза упала на колени и приподняв руки над головой, формируя несомкнутую крышу домика, принялась молить о пощаде.

Неужели решила, что я её казню?

– Пощадите меня леди Диана, я не знала, что вы носите статус Жэде. Об этом никто не знает. Пощадите меня, умоляю! – молила она, не поднимая глаз. – Я буду верно вам служить, обещаю! Прошу простите меня госпожа.

Сказать, что я была в шоке – ничего не сказать.

– Поднимись Роза. – девушка неуверенно поднялась на

ноги не решившись взглянуть мне в глаза. – То, что ты не знала не преступление, но это не значит, что ты не должна нести ответственность за сказанное. Тебе повезло, что никто кроме нас об этом не слышал, посему я прощу тебя.

– Благодарю вас Жэде! Вы так великодушны!

Чуть ли не упала ниц она, но я перехватила её за руки.

– Но, ты никому не должна говорить, что я Жэде. Для тебя я просто... госпожа. Так у вас обращаются же?

Она неуверенно кивнула и наконец взглянула мне в лицо.

– Да, но почему?

– Так надо. Не задавай мне лишних вопросов и служи верно, тогда будешь вознаграждена и будешь под защитой.

Видимо она не очень-то мне поверила, про защиту. Но обрадовалась награде.

Да, деньги решают, что ещё говорить...

Следующие несколько часов девушки перетаскивали мои сундуки и даже привели Рому и Гошу.

Роза сильно испугалась псов, что радостно прыгали вокруг меня виляя хвостами.

Будь я на её месте отреагировала так же. Не каждый день увидишь, как огромные собаки похожие на волков скачут словно щенки вокруг матери.

– Так странно осознавать, что теперь я буду жить тут.

– Быть может, вы желаете впустить свежий ветерок в свои покои? – уточнила осторожно Роза. – Я могу отпереть двери...

– Правда? – обрадовалась я. – Чего ты ждешь, отпирай конечно!

Я радовалась, как ребенок. Мне хотелось посмотреть на вид из окон, ведь вели нас не только по коридорам, но и великолепным садам. Рассмотреть их детально не получилось из-за скрывающего лицо и голову платка.

Роза улыбнулась: – Слушаюсь.

Пока она отпирала окна, я заметила, как Эмма и Глория что-то обсуждают и осматривают помещение.

Проводя четыре недели вместе, мои служанки сблизилась, и это было неизбежно. Я тихо радовалась, что девушки теперь не грызутся, как кошка с собакой, ведь раньше словесные перепалки были обыденной частью дня. Поэтому я старалась разделять девушек, дабы те не поубивали друг друга.

Однако время, которое они провели рядом, заставило их научиться уживаться и даже доверять друг другу.

–Леди. А как нам обращаться к вам теперь?

Любопытная и наивная Мия ничуть не изменилась в моих глазах. Разве что стала выглядеть чуточку женственнее, а не как ранее по-детски.

– На людях, наверное, стоит «Жэде», хотя... какое-то время обращайтесь ко мне как обычно. Будем смотреть по ситуации.

–Да Жэде.. Ой! Мисс....

Назвавшая меня по-ферзенскому статусу, она смущенно

моргнула, тогда остальные служанки расхохотались, а Роза неловко улыбнулась.

Комнату заполнил яркий свет близящегося к закату солнца, и я прикрыла его рукой.

Я шагнула за порог открытой двери погрузившись в ослепительные лучи и оказалась в просторном внутреннем дворе, засаженном зеленью и цветами.

Черт возьми, октябрь, а цветет как в мае... В самом центре был бассейн с фонтаном в его центре. Дорожки, выложенные из мелкого камня, формировали рисунки цветов жасмина.

– Роза, расскажи, как устроен дворец и... Расскажи, что за теми окнами? – ткнула я пальцем в тянущееся здание напротив.

Девушка остановилась за моей спиной и начала рассказывать. Из всего сказанного я поняла, что сами дворцовые постройки составляли небольшую часть комплекса, который включал дворцы, крепость, мечети, жилые дома, бани, склады, кладбище и сады.

В архитектуру прилегающих дворцов органично включены вода и зелень. Идущая по древним подземным водопроводам холодная и чистая вода снабжает весь дворец, его бассейны и фонтаны, она пробегает ручейками в специальных желобах, устроенных в мраморных плитах пола и выходят в сады.

– Во всех жилых помещениях есть канализация, колодцы и бани... Госпожа.

– Что ж, с этим разобрались, а что касается тех окон?

– Там покои прибывших с вами Сэр. А вон там, – она указала рукой в сторону, где располагался куполообразная крыша что возглавляла сие здание. – Покои невесты Жака, а в противоположной стороне общий гарем.

– То есть, для нас специально выделили отдельные комнаты?

Девушка кивнула.

– Да. Отдельные комнаты обычно заселены наложницами Жака и Джака, у которых нет детей. Лишь фавориткам положены отдельные комнаты...

– Получается, нас не должны были заселять сюда?

Роза смутилась, но кивнула.

– Несколько дней назад был отдан приказ, чтобы для акросийских дам были подготовлены личные комнаты.

– Я поняла. Скажика ещё кое-что... а Изель?

Роза испугалась, услышав имя фаворитки Карлоса.

– Д-да. Ее покои были именно...

«Хрусь!»

Со стороны комнат Пенелопы послышался звук бьющегося стекла, я обернулась.

С другой стороны бассейна вышагивала разгневанная Изель со своими слугами.

Понятно. Бедняжку Изель выселили из комнат, видимо ей это не понравилось, вот она и взбесилась.

Язвительная ухмылка выступила на моих губах, когда я

сделала шаг назад, скрывшись в тени собственной комнаты.

Чувствую грядет буря. Буря ревности и кто знает, чем это закончиться. Любопытно...

– Роза, обустрой мои покои немедленно. В Ферзене ведь не положено, чтобы у Жэде была столь скромная комната, не так ли?

Поклонившись, она отступила на шаг назад и скрылась из виду.

Некоторое время спустя, пока я из тени наблюдала за происходящим во внутреннем дворе, комнату наполняли мебелью и коврами.

– Так-то лучше.

Теперь на полах лежали ковры, на кровати были разбросаны изысканные подушки. Столик укрывали вышитые узорами скатерти; в углах стояли подсвечники и декоративные фигуры. Мои вещи были разложены как я привыкла, а платья и драгоценности спрятаны в сокровищнице.

Отдельную комнату я отдала Глории, как своему врачу. Будет спокойнее если она будет всегда подле меня.

Перед сном я хотела принять ванную, но меня ошарашила Роза, сказав, что для купания у них принято использовать общую баню.

Долго я не противилась и когда попала в ту самую баню вместе со своими служанками, моя челюсть почти упала на мраморный пол.

Баней оказался квадратный многоколонный зал площа-

дью примерно, как школьный спортивный зал, а в центре высился купол на парусах. Отделка отличалась богатством; в декоре соединились мраморная облицовка и цветная мозаика. В центре было несколько не глубоких бассейнов куда поступала вода.

Посетительниц было немного. А при виде меня они поспешили покинуть баню, что очень удивило, но порадовало.

Представляю удивление Пенелопы, когда ей сказали об этом месте. Бедняжка....

Эх... прощай ванна, прощай пена и ароматные свечи.

Хорошо, что тут нет русского веника из крапивы, ибо я бы прихватила его с собой. Так, на всякий случай... Вдруг какой-нибудь наглый извращуга, например, какой-то Жак, осмелиться высунуть свой любопытный нос из-за угла.

Эту ночь я провела ужасно, так как не могла найти себе места. Крутилась и крутилась, но сон сморил меня в конце концов.

Ноа Монро

Дождь.

Шум дождя и свистящий ветер за окном в очередной одинокий вечер будто музыкальное сопровождение нагнетает и без того паршивое настроение.

Прошло уже достаточно времени после отбытия Дианы, а я всё сильнее скучаю по ней. Каждую ночь она мне снится.

И в каждом сновидении её черные глаза смотрят с осуждением.

Никогда так не тосковал по кому-либо. Разве что по отцу, ведь мать умерла при родах.

Постукивая острым наконечником пера в чернильнице, я наконец-то ощутил удовлетворение, после очередного написанного письма.

Уверен, что в ферзенском дворце будут проверять содержимое писем, поэтому пришлось испортить не один десяток бумажных листов, чтобы его содержимое не вызывало никаких подозрений.

Совсем скоро наступит праздник урожая и мне нужно приготовить отчет для короля, но он меня не волновал. Более важным оставалось уже написанное письмо для своей невесты. Всего пара строк, но хотелось больше.

По донесению своего камердинера, я узнал точный срок доставки письма, если не возникнет проблем. Две с половиной недели, если брать в расчет пересылку по морю, а после совами.

Последние две недели король не может усидеть на месте. Приглашающие письма чуть ли не каждый день приносит дворецкий, и, чтобы избежать встречи, пришлось солгать о болезни. Как низко, но мне плевать.

В конце концов из-за их гребаного указа, мне пришлось отложить свадьбу.

«Тук-тук»

– Входи Виктор.

После моих слов в комнате появился дворецкий и поклонившись сделал донесение:

– Господин прибыл командир Роберт. Мне пригласить его сюда или в кабинет?

Роберт? Как странно, я ждал его только через две недели...

Задумавшись о возможных причинах скорого приезда своего командира, я тяжело вздохнул и ответил:

– В кабинете будет удобнее.

– Как пожелаете.

Поклонившись напоследок, дворецкий вышел, а его удаляющиеся шаги были слышны из-за дверей.

Возможно ли, что случилось что-то серьезное на границе? Роберт обычно очень пунктуален.

Предчувствие нашёптывало, что предстоящий разговор будет не обычным, а судьбоносным.

Выйдя из спальни, я двинулся к кабинету.

Скрывающий собственную тревогу Виктор следовал за мной пока я не достиг нужной двери.

– Господин, командир ждет вас.

Дверь распахнулась и человек, что находился за ней поспешил поклониться и громко поприветствовать меня, уже переступившего порог.

Лицо, стоящей в углу служанки, даже в приглушенном освещении заметно залилось пунцовым цветом. Невольно

опустил взгляд на свою расстегнутую рубашку.

– Все свободны. – разминая шею, двинулся к рабочему столу. – Виктор разыщи гонца и принеси сюда всё, включая письмо, из моих покоев.

Дворецкий выпустил из кабинета горничных и покорно склонив голову вышел из помещения.

Вытащив сигареты из ящика, я закурил. Комнату наполнил слабый, сладкий дым и опираясь на стол, я спросил:

– Почему ты пришёл сейчас?

На некогда серьезном лице Роберта расплылась довольная ухмылка.

– Неужели ты не рад меня видеть?

Всего в качестве командиров мне служило трое. И Роберт являлся самым самовлюблённым из тех троих.

– Рад? Конечно. Если бы я знал о твоём возвращении так скоро, то немедленно подготовил для тебя работенку посложнее.

Командир громко рассмеялся и достал сигарету из лежащего на столе портсигара.

«Скреж»

Роберт подкурил с зажженной мною спички и с наслаждением затянулся дымом.

– Ферзенский табак... – удовлетворенно кивая головой он выпустил очередной клуб дыма. – Мне было жутко, когда я увидел тебя.

Вопросительно вздернул бровь пока Роберт стряхивал по-

лоску пепла в пепельницу и в этот момент в кабинете появился Виктор с подносом.

Я занял кресло за столом и перечитав составленное письмо невольно ухмыльнулся, поставил на нем роспись, заклеил печатью рода и передал Виктору.

Роберт, опечаленный всё это время, улыбнулся. В его глазах сиял восторг пока дворецкий скручивал письмо.

– Вау! А ты действительно изменился.

– Что?

– Я имею в виду тебя и... – устремил взгляд на письмо в руках Виктора. – Мне было интересно, почему такой жестокий человек всё это время притворялся джентльменом. Я уже успел подумать, что ты стал мягче.

Я нахмурился.

Роберт всегда был таким. Слова что вылетали из его рта не всегда были сдержанны. Однако, зная его почти с рождения, я также знал, что он очень добрый и верный человек.

– Спущу тебе эту глупость, но в следующий раз... – демонстративно погладил себя по челюсти, и командир широко улыбнулся.

– Виктор, неужто наш герцог влюблен?

Дворецкий снисходительно взглянул на веселящегося Роберта.

– Вам стоит спросить об этом Его Светлость.

Голубые глаза Роберта нещадно обратились на меня, но я проигнорировал его и дал распоряжение дворецкому об от-

правке письма Диане и Глории.

– Да ладно вам, Ваша Светлость. Слухи о вашем сорвавшемся браке... дважды сорвавшемся, ушли далеко за границы Акроса.

Я же небрежно поправил волосы и снова закурил, делая большие, успокаивающие затяжки.

Запах сигарет и дым полностью заполнили кабинет.

– Ты же знаешь, что на землях герцогства Гонсалвеш в данный момент беспорядки?

– Да. Слышал об этом.

Преобразившийся голос Роберта понизился на тон, когда тот опустил глаза на пепельницу с окурками: – А ещё я встретился недавно с дядей. Как ты знаешь, он возглавляет рыцарский орден «Черная роза».

– Напомни, кому из Норманов присягнул орден на верность.

Роберт выглядел сбитым с толку.

– В данный момент – неизвестно.

– Ты? Да не знаешь?

– Дядя не захотел говорить.

Я был очень удивлен его словам.

Рыцарский орден «Роз» на первый взгляд был самым обычным и не примечательным. Однако, было в нем одно отличие от большинства других орденов.

С самого своего формирования он служил только одному роду вот уже много поколений. Роду, носящему фамилию –

Норман, а герб их семьи – «Черная роза». Из простого названия, как «Роза» или «Розы» их все знали и величали «Кровавыми» или «Черными розами Норманов».

– Разве последний глава Норманов не погиб несколько лет назад?

Я задумался.

Ещё пятнадцать лет назад Норманы процветали, но, когда Хьюго Норман умер, в семье начался твориться хаос.

– После пожара, в котором погибла вся семья Норманов их богатства, земли растянули близкие роду родственники. А то, что осталось – два клочка земли, рыцарский орден, сгоревший дотла дворец Норманов, как и фамилию и кое-какие остатки роскоши, перешли в законное наследство сестры Хьюго Нормана. Лишь это, дальние ветви рода черных роз, не смогли отобрать.

– ... Дэльвире? – не спросил, а утвердил я, когда взглянул на кивающего Роберта.

Некогда Дэльвира Норман являлась первой дочерью рода Норманов. Затем она вышла замуж за короля и приняла королевский титул, став вторым человеком, правящим страной.

Отец, когда был жив, всегда уважительно относился к этой женщине.

«– Не только красива и умна, Дэльвира является превосходным стратегом. Ни за что в жизни не хотелось бы схлестнуться с ней на поле боя. Эта женщина настолько хитра, ко-

варна и умна... Наверняка, я бы проиграл!». – восхищенно говорил он мне, когда я был ещё мальчишкой.

Погрузившись в раздумья, я совсем не слушал болтовню Роберта, что уже раз десять сменил тему и вернулся к первоначальной.

– ... Гонсалвеш стремительно набирает армию. Мне кажется, это из-за бунтующих или же из-за недавнего скандала с собственным братом.

Стрельнул взглядом в командира, что уже уселся на край моего стола.

– Маркизом Салвешем? – не сдерживая улыбку я достал два бокала из ящика и плеснул в них коньяк. – Надеюсь эти ублюдки перегрызут друг другу глотки.

– Полагаю, он серьёзно настроился на уничтожение брата и присвоение его земель себе.

Перед смертью Герцога Гонсалвеша его младший сын получил титул маркиза, не без помощи своего отца. Часть земель перешла к ныне зовущемуся маркизу Салвешу, но его собственный старший брат, после смерти главы рода, перенял титул отца и стал чрезмерно жадным.

– Что говорить о брате, он свою сестру, которой не исполнилось и десяти выдал за старика Абрахама. – я залпом осушил бокал, под пристальным взглядом Роберта и звучно поставил тот на стол. – Девочка умерла, будучи беременной.

– Вот ублюдок!

При виде лица Роберта, перекосившегося гневом, и думая

обо всём этом мое настроение испортилось ещё больше.

– Не долго Абрахаму осталось... – коварно ухмыльнулся я и снова закурил.

– Почему же маркиз Салвеш ничего не сделал?! Это же его сестра!

– Если не герцог, то он сам бы продал девочку подороже другому извращенцу.

Роберт был в ярости.

У командира трое младших сестер, поэтому он очень эмоционально относиться к подобным историям.

Какое-то время Роберт проклинал всех, кого ненавидел, при этом опустошил не одну бутылку с горячительным напитком пока я задумчиво наблюдал за ним.

– ... Т-так вот, Ноа. – запинаясь, уже пьяный Роберт продолжал травить байки. – Пока я не встретил то-того мужика... Как его? – приложив палец к надутой губе он задумчиво мычал, пока его не озарило прозрение. – Вспомнил! Розент! Я бы не смог познакомиться с той барышней, а она....

Мне понадобилась секунда, чтобы полостью протрезветь.

– Граф Розент?

– Мг. – делая затяжку Роберт туманно продолжил. – Я так удивился, когда встретил его на границе с Дарсией в захудалой забегаловке. При виде меня, я думал он помрет, но не помер. Мужик зашуганный какой-то....

Неужели он жив?

Мне доложили, что он мертв. По крайней мере так считает

королева Ингрид.

– Ты не заметил ничего странного, кроме страха в его глазах?

– Мм... Знаешь, Ноа, у него не было пальца. – Роберт указал пальцем на мой средний палец левой руки. – На этой же руке принято носить фамильный перстень. Не так ли?

Что-то зловещее накрывало меня, словно тень.

Мне безумно не нравилось осознание того, что кто-то неизвестный, играет из тени на той же доске, что и я.

Быть может, сама королева оставила его в живых?

Нет, это бессмысленно. Она не глупа, чтобы оставлять свидетеля в живых. Тем более Розент просил моей помощи, но я не успел с ним встретиться.

Значит, кто-то сфальсифицировал его смерть... но кто? Кто имеет такую власть? Кто смог убедить Ингрид в его смерти?

Это предстоит ещё узнать, но то, что граф жив, является огромным преимуществом. Этот человек много знает. Поэтому я должен успеть с ним поговорить!

– Роберт. Ты должен разыскать его для меня. Тайно. Никто не должен знать, что Розент жив. А если узнает, я лишу тебя языка.

Глава 4

Диана Эрскин

Легкие шелка, переливающиеся перламутром, были поистине сказочными.

Роскошные ткани позволить себе может не каждая зажиточная дворянка. От того, что я разгуливаю по ферзенским садам облачившись в изысканные платья, наложницы гарема стали чаще поглядывать в мою сторону.

Я не изменяю своему трепетному отношению к простоте, но на вражеской территории попросту необходимо продемонстрировать богатство.

Взять в пример Тори, что является самой близкой фрейлиной Пенелопы.

Девушка не так обеспечена, как сестры Таян, и тем более – я, что легко прочесть по её внешнему виду. Простые платья, без тонких вышивок и кружев ясно дают понять ферзенкам, что она легкая мишень для высмеивания. В какой-то момент мне стало её жаль.

Наложницы открыто обсуждают и высмеивают девушку.

Прошла всего неделя со дня как мы ступили на порог гарема, но с каждым днем давление на Тори усиливалось. По-

началу я думала, что принцесса вступится за девушку, но этого не случилось.

Пенелопа делала вид, будто ничего не происходит, тогда как Тори отводила глаза от пристальных, насмешливых взглядов.

Посему я сделала вывод, что лучше не давать этим змеям повод злить меня. Девушка я бойкая, особенно когда нахожусь в непривычной обстановке. А также осознала, что рассчитывать на помощь Пенелопы бессмысленно.

Принцесса видимо волнуется, как бы ферзенки не перекинулись на неё вместо Тори.

Неправильно это...

Я направилась к шатру, укрытому прозрачными тканями нежно-салатового цвета, в котором уже расположились фрейлины во главе с Пенелопой. Они попивали послеполуденный чай в окружении цветных подушек, окруживших стол с разными сладостями, и выглядели невероятно мягкими.

Сестры Таян молча наблюдали за моим приближением.

Пышные юбки их платьев смешно топорщились и напоминали воздушный зефир, в котором девицы будто бы застряли. Тори расположилась чуть поодаль от одной из сестер Таян и выглядела она невыспавшейся.

Пенелопа сидела в самом центре стола, а мне, видимо, оставили местечко так же с краю, как сидела Тори.

– Добрый день, Ваше Высочество.

Обменявшись приветствием, я уселась на пустую подушку и аккуратно расправила шелковые юбки.

В отличие от сестер Таян, я не выглядела, как надутый зефир, так как ткань идеальным шлейфом стелилась за мной по подушке и ковру.

Несколько проходящих мимо наложниц, кланялись Пенелопе, что с улыбкой наблюдала за гуляющими неподалеку белыми павлинами.

– Я слышала от Эдэ Айлин, что в скором времени состоится празднества в честь возвращения Жака.

– Ох, знать бы когда! Нашей принцессе нужно время, чтобы подготовиться.

Судачили сестры Таян несмотря на то, что некоторые из приставленных к ним ферзенские служанки в наглую подслушивали и ухмылялись.

Эдэ Айлин является самой старшей из сестер Карлоса и Михаэля.

– Диана. – обратилась ко мне Пенелопа. – Последнее время ты такая тихая. У тебя всё хорошо?

Вот блин.... Заметили.

– Тяжело далась поездка сюда. Как оказалось, у меня есть проблемы с адаптацией на новом месте.

Лицо принцессы искажилось печалью, но легкая улыбка не сходила с её губ.

– Уверена, что скоро освоишься. Если что ты знаешь я всегда помогу тебе.

– Ну-ну... Вы, дорогуша, даже собственной фрейлине, с которой в самых близких отношениях, помочь не соизволили. – бормотала старушка Таня.

Выдавила из себя благодарную улыбку и мельком взглянула на Тори.

Девушка, перехватив мой взгляд, будто уловила мои мысли, растерянно опустила взгляд к своим рукам.

Уверена, ей очень неприятно это слышать, но виду она старается не подавать.

– Благодарю, Ваше Высочество.

Сегодня Пенелопа облачилась в легкое летнее платье, что подчеркивает девичью невинность и делает её ещё милее. Она словно потерявшийся птенец редкого вида райской птицы. Однако, пока что не ясно, каким этот птенец вырастет: утонённым лебедем или же змеешейкой.

– Ох, здравствуйте юные леди.

Не поворачивая головы, я уже знала кто предстал перед нами.

Пара женщин, что всецело заведовали властью в гареме. Их уважали и боялись все наложницы и служанки гарема.

Я повернула голову и кивком головы поприветствовала ферзенок, что поднимались к нам в шатер.

Возглавляла дамскую группу Сэви Эзра с дочерью Эдэ Микарин. Эти женщины пользовались уважением и властью в гареме, так как Михаэль был сыном Эзры и братом Микарин.

Черноволосая дама села напротив Пенелопы и кивком головы дала знак служанкам подать напитки.

Рядом с Сэви Эзрой, что казалась опасной женщиной присела её робкая дочь, внешне схожая с Михаэлем.

Он говорил, что они двойняшки, вроде?

– Ох, какая чудная погода сегодня, не так ли? Принцесса Пенелопа.

Светловолосая заметно напряглась, но лишь мило улыбнулась и кивнула в ответ.

Давление между ними нарастало, но принцесса держалась.

Сестры Таян вклинились в разговор и чуточку разрядили обстановку своей болтовнёй, но я то и дело замечала, как Эзра шурилась. Будто их неумолкающие голоса попросту раздражали её, однако, женщина была терпелива и молча улыбалась.

Странно, но при первой встрече с Эзрой, я не сразу поверила, что она мать Джака. Они так отличались...

Как у такой внешне жестокой женщины мог родиться такой добрый и милый сын?

Быть может, это я ошибаюсь, и он не так мил, каким хочет казаться?

– Очень занимательная история Сэра, но мне не понять вашей радости. – упрекнув ответила Эзра Милении. – Вы так молоды... наверняка в этом и кроется причина моего непонимания.

Я сдержанно улыбнулась и опустила голову, чтобы мою ухмылку никто не заметил.

Какое-то время женщины общались, я же, не изменяя себе, тихо отмалчивалась. Пусть думают, что я немая или дурочка, что не может поддержать разговор. Таким образом избегаю ненужного внимания, а следовательно, и проблем.

Но, как всегда “вовремя” появился тот, кого я меньше всего хотела лицезреть.

Карлос, а точнее... Жак Карлос, как тут принято его величать.

– Доброго дня дамы.

С улыбкой на лице, которой владеет только этот мужчина, он поднялся к нам и осмотрел всех сидящих за круглым столом.

– Карлос, – улыбаясь начала Эзра. – Ты так быстро привык к Акросу?

Он сощурился, бросив взгляд на Сэви.

– Вас оскорбляет обращение, как “дама”?

– Нисколько, дорогой. – улыбнулась она и похлопала по подушке, что находилась возле неё по правую руку.

Как назло, именно я сидела по правую руку от этой женщины.

Чуечка нещадно пищит у меня в голове с мольбой о немедленном побеге из этого застолья. Однако, если я сбегу, то на меня обратят больше внимания, чем если я молча отсижусь рядом с Карлосом.

Жак с улыбкой подошел к столу и взглянув на меня, сел на подушку.

Я таки чувствую прожигающие взгляды сестер Таян.

– Через два дня состоится празднество в твою честь Карлос.

Как бы случайно заметила Эзра, изучающе глянув на треснувшую маску спокойствия Пенелопы.

Принцесса знает, что двух дней ей не хватит, чтобы пошить подходящее платье, поэтому и занервничала.

Я подозревала, что нас поставят в известность в самом конце, но не догадывалась, что за два дня. Надеялась хотя бы за три...

– Да, я в курсе.

– Повелитель посетит сие праздник?

– Да. – уверенно ответил Карлос и отпил из чашки.

– Ты уже говорил с ним? – не скрывая удивления Эзра округлила глаза, от чего морщинки на её лице углубились сильнее.

Поговаривают ей около сорока пяти, но выглядит она очень молодо.

– Сегодня. – губы мужчины растянулись в предвкушающей улыбке. – Повелитель посетит будущий вечер, поэтому постарайтесь сделать его не скучным.

Сам Император появиться на банкете? Сомнительно.

Как рассказывала Роза: Император почти никогда не появляется на праздниках. В силу своего возраста ему требу-

ется спокойствие и тишина.

Беседа шла гладко. Даже лучше, чем я могла предположить.

Мою скромную персону почти не замечали, но, когда я заметила приближение ещё двух сестриц Карлоса, издали, осмотрелась.

Свободны мест за столом не было, следовательно, кто-то должен уступить свое, если девушки захотят присоединиться к чаепитию.

Для меня это стало бы самым лучшим предлогом ретироваться к себе в комнату и спрятаться в ней по крайней мере до вечера. Но больше этого не хотелось стать той, кого, как бы вынудят уйти под глупейшим предлогом.

– Простите, что вмешиваюсь... – легким, словно летний ветерок голосом, начала я говорить. – С вашего позволения Сэви, Эдэ... – почтительно кивнула головой Эзре, что с любопытством взглянула на меня до этого молчавшую, я продолжила: – И с разрешения Вашего Высочества, – не забыла я о Пенелопе и тоже кивнула. – Я бы хотела покинуть это чаепитие. Из-за жары яневажно себя чувствую.

– Конечно, если Сэви не против, ты можешь уйти. – удовлетворенно кивнула Пенелопа.

Ей понравилось мое тонкое уважение к ней от чего девушка широко улыбнулась.

– Если Жак не против, я так же не против. – словно иглой Эзра вонзила эти слова мне в височную долю.

Я совсем забыла про Карлоса! Ведь он единственный за столом мужчина и просить разрешения уйти, я должна была именно у него!

Щеки Пенелопы залились пунцовым стыдом, так как она, видимо, как и я позабыла о нем. Сама того не хотела, а подставила принцессу. Она точно не забудет этого....

Виновато взглянула на блондинку и перевела взгляд на Карлоса.

– Простите меня Жак, мы до сих пор не привыкли к порядку Ферзена. Позволите ли вы мне покинуть чаепитие?

Карлос с хитрым прищуром и улыбкой кивнул. Я встала на ноги, поклонилась как принято в этой стране, но не успела сдвинуться с места и чуть было не завалилась назад.

Крепкой хваткой Карлос перехватил мою руку, не позволив мне позорно распластаться на полу.

Я опустила глаза к подолу платья.

Мужчина удобно сидел все это время на моих юбках, тем самым став причиной этого прикосновения.

– Простите, Жак, но не могли бы вы... – взглядом указала на юбку, но он в наглую проигнорировал это.

– Не мог бы сопроводить вас?

– Да... Что? Нет! – теперь уже я залилась пунцовым стыдом. – Не могли бы вы привстать, чтобы я могла забрать подол своего платья.

За столом кто-то тихо захихикал, но я не решилась поднять взгляда. Мне было так стыдно, как никогда прежде.

Карлос все же встал на ноги и даже opravил валяющийся и уже мятый, благодаря его стараниям, подол платья, сказал: – Раз уж я уже поднялся, то провожу вас. Пусть мои сестры присоединятся к чаепитию с моей будущей невестой и уважаемой Сэви, вместо меня.

Повернув голову, я заметила двух красивых девушке, что смотрели на меня так, словно никогда прежде не видели. А ведь мы уже знакомились.

Ничего не оставалось кроме как согласиться и принять его предложение.

Называется: «не привлекать ненужного внимания»! Только я так умею, черт возьми!

Откланявшись, мы двинулись в сторону дворца “Жасминов”, что отведен именно для женщин этой правящей семьи, именуемый гаремом.

Позади плетущаяся вереница слуг следовала за нами, а я без стеснения вертела головой, так как Карлос видимо решил устроить мне мини экскурсию.

По моим наблюдениям, расположение зданий гарема с высоты птичьего полета наверняка формирует что-то вроде четырехлистного клевера или цветка. В самой сердцевине так называемого цветка как раз и располагалась общая зона отдыха для женщин живущих в дворцах “Жасминов”.

Первое ответвление отходило к обычным служанкам и девушкам, что могли бы стать в будущем наложницами. Второе ответвление занимали обычные наложницы, танцовщи-

цы или просто те, кто хоть как-то контактировал с мужчинами правящей семьи. Третий лепесток полагался фавориткам наложницам, но в данный момент его заняли мы – акросийки. Ну, а последний, естественно, отошел к женам и дочерям. Таким образом я могла обитать лишь на этой территории.

Непривычно глазу, мужчина был облачен в весьма простые одежды, но его статус подчеркивал богато украшенный драгоценными камнями пояс, а на плече покоилась “скатерть”, вышитая изящным узором, что особенно был заметен на прямых солнечных лучах.

– Освоились?

– Немного.

– Если у тебя есть какие-то вопросы, можешь спрашивать.

Подарила ему незаинтересованный взгляд.

– Нет... Хотя, я не могу понять иерархию гарема.

Я действительно не могла этого понять. Ведь в аристократии все казалось куда проще.

– Скажем так: Император – это император. Следом идут его сыновья и императрица, но так как мой отец и дядя мертвы, то мы с Михаэлем переняли их титулы. А дальше все проще. Если ты являешься прямым потомком повелителя, то присваивается титул Эдэ или Джак.

– Понятно.

Понятно, что ничего не понятно! Но об этом я ему не скажу. Сама разберусь.

Видимо заметив мою нервозность, он добавил:

– Диана, тебе лишь стоит знать, что потомки императрицы выше остальных. Прямым потомком являюсь – я.

– *Какой прозрачный намек!*” – завелась язвительность, но я удержала её.

Неподалеку от входа в нужную часть гарема Карлос остановился, преградив мне путь.

– Я все поняла, спасибо за объяснения...

– После завтра состоится празднество. Ты должна там быть.

Ишь какой.... «Должна!» Ага-ага.

– Я себя неважно чувствую последнее время, поэтому...

– Я не спрашиваю. Ты придешь, ведь я потрудился подготовить для тебя подарок.

Мои брови взлетели.

Подарок? Нет уж, увольте.

– Мне ничего не нужно. Я уже получила от вас больше, чем могла мечтать.

Мужчина, ожидавший отказа, хитро сузил глаза и будто хищник медленно начал наступать.

– Уверен тебе не хочется попасть в немилость принцессы. Ведь исход твоей мирной жизни в гареме зависит сейчас от того придешь ты или нет, а если придешь, то в каком виде. Поэтому будь послушной и не испорти ничего.

Маниакальная усмешка расплылась на моих губах, когда я сделала шаг ему на встречу.

– А что, если мне плевать?

Чистой воды блеф, но сдаваться я не планирую! Если биться, то на смерть.

– Неужели хочешь познакомиться поближе с моими сестрами?

Угроза?

Вот засранец. Знает куда давить и давит нещадно.

– Ты...

Дабы не выплеснуть на него весь накопленный негатив я, вскипая от злости резко отвернулась от него и зашагала в противоположную сторону гарема.

Пусть тешет себя сладким вкусом победы, но это ненадолго!

Карлос Сензо

Никогда прежде не получал “мягкую пощечину”. Мягкую, потому что удар был нанесен не рукой.

Диана так сильно разозлилась после моих слов, что, когда уходила, резко отвернулась, а её мягкие локоны вlepили мне ту самую “мягкую пощечину”.

Пройдет ещё много времени, до того момента, когда она научиться покорности и станет послушной только для меня.

Долго не думая я направился напрямиком во дворец, где большую часть времени находится мой дед.

Пришло время распалить огонь в его сердце.

Во дворце бьющие из фонтанов струи воды оживляли и дополняли вертикальный ритм колонн. Их отражение в зеркальной поверхности водоемов ещё более усиливало впе-

чатление легкости и хрупкости архитектурных форм. Своды и стены дворца покрыты огромным количеством красочных декоративных украшений были так привычны моему глазу. Окна застеклены цветными многоугольными стеклами, обрамленные витыми рамами. Игра света и теней в ячейках многогранных сводов, во множестве колонн, полуколонн, стрельчатых арок придает интерьеру дворца мистический облик.

Если в Акресе замки и дворцы казались мне напыщенными из-за своей переполненности всякими безделушками и мебелью, то тут – дома, этого не было. Вся красота была в деталях архитектуры, а не в роскошности ненужных безделушек.

Приятно слышать эхо собственного шага, что разносился по коридорам и залам. Эхо распространялось не из-за того, что у моей семьи не было бы, например, богатств, а из-за того, что так в этой стране принято.

Короче говоря, хвастовство не приветствовалось.

Пусть для иностранных делегаций такого рода обычай был странным и непонятным, но, если приглядеться к мелочам отделки дворцовых стен или росписи, становилось понятно, что эти детали стоили огромных усилий и денег.

Ферзен стал самой могущественной нацией, и не только из-за золота, которое постоянно поступало из этой земли. Это было из-за ужасающей власти и авторитета имперской семьи страны, которая могла уничтожить любого. Стоило

лишь пожелать.

Конечно, были и королевские особы других стран с соответствующим влиянием и богатствами, как например Акрос или империя другого континента. Но у них не было возможности владеть ими так свободно, как мог ферзенский император.

Был миф, что косвенно распространялся, что смерть неизбежна, если кто-то навлечет на себя недовольство ферзенско повелителя. Однако мой дед с возрастом становился дипломатичнее и решал конфликты без кровопролитий. Конечно же если их получалось избежать, но когда-то ферзенские земли действительно походили на ад на земле.

Времена великих войн прошли. Максимум кто нападал на чужие территории были пустынные кочевники, желающие только войны и крови. Они портили спокойную жизнь не только ферзенскому народу, но и соседствующим странам.

Когда я толкнули огромную дверь, она медленно открылась с тяжелым скрипом. У главного входа в покои Повелителя стояла стража.

Я моргнул, глядя на растерявшихся стражников, когда те засуетились, но в конечном итоге они быстро впустили меня к деду.

Внутренняя часть комнаты вырезана из твёрдых камней и напоминала чем-то древние хоромы предков, что излучали великолепии.

Окна во всю стену открыты настежь, открывая чудный вид

на город с огромного балкона. По левую руку была кровать, а по правую у окон стоял массивный стол, заваленный свитками и стопками бумаг.

Мебели не много, лишь самое необходимое, но было тут и нечто странное. То, чего в других помещениях быть не могло ни в коем разе, но Повелителю позволялось все. Как например несколько картин и один портрет, что висел на противоположной от стола стене. Портрет женщины, из-за которого я принудил Диану приехать сюда.

– Повелитель.

Склонившись в поклоне, я поприветствовал деда-императора, что недовольно уставился на меня привычным тяжелым взглядом.

– Карлос. – пробасил тот в ответ и скучающе взглянул на чашку в своей руке. – Как ты посмел явиться без предупреждения?

– Я предупреждал несколькими днями ранее, что приду повидаться...

Острый взгляд зеленых глаз сверкнул в мою сторону.

– Наглый щенок! – морщинистое лицо озарилось гневом, но спустя несколько секунд смягчилось при виде моего прямого взгляда. – Всё так же упрямо, как погляжу. Ты уже приветствовал меня после возвращения, чего надобно?

– Я не единственные, кто упрямым в нашей семье.

– В любом случае, ты превзошёл даже меня.

– Удивительно, отец говорил так же.

– Твой отец был дураком. Если бы не влюбился в ту гадюку, из-за которой погиб, то стоял бы сейчас тут и довольно улыбался.

– Вижу, с тех пор как я вернулся твое настроение, повелитель, улучшилось.

– В этом нет ничего особенного. Впрочем, это из-за того, что ты наконец привел себе жену.

– Вас действительно не смущает, что она акросийка?

– Меня смущает, что ты собираешься сделать её будущей императрицей.

– Во-первых, вас не интересовало, что за человек ваша невестка.

Император коротко хмыкнул и отставил от себя чашку.

– Она прямо потомок того мерзкого человека. – он сжал плотно губы и сведя брови устремил взгляд мне за спину. – Что можно ожидать от дитя того выроodka, что убил собственного брата из-за жадности.

На его морщинистом лице растянулась поистине злоеющая улыбка, наполненная болью.

Я медленно повернул голову и боковым зрением увидел тот самый портрет.

– Мне кажется, в последнее время я старею. – смахнув со стола невидимую пыль он снова остро взглянул на меня. – Кстати, ты действительно не собираешься рассказать мне за чем пришел?

– Ах, да... – интригующе начал я. – В том дворце я встре-

тил женщину и мне удалось привезти её сюда вместе со своей невестой.

– Если ты пришел сюда для того, чтобы трепаться о своем распутстве, то...

– Этот портрет.

Одного упоминания о портрете было достаточно, чтобы старик замолчал, при этом убийственное сверля во мне дыры взглядом.

– Есть негласное правило, установленное твоим же прадедом, мой повелитель, что на портретах пишутся лишь лики тех, в ком течет кровь императора. Я никогда не спрашивал вас, и всё-таки: кто эта женщина?

Взгляд мужчины казался тяжелее самого грозового неба, но я выдержал его.

– Не сунь свой нос куда не просят, Карлос.

– Да, мой повелитель... – склонившись в поклоне я продолжил. – Думаю вам следует посетить будущее торжество. – демонстративно взглянул на портрет с улыбкой на лице. – Быть может сама дама с портрета посетит его.

Одного дня волнений для старика достаточно. Поэтому я оставил императора наедине со своими мыслями и удалился.

Глава 5

– Как же он меня бесит!

«Бах!»

Принесенный ранее сундук с так называемым «подарком» был нещадно сброшен со стола моими же стараниями.

Да как он может вести себя так высокомерно!

Либо Карлос действительно чрезвычайно обнаглевшая морда, либо это я слишком вжилась в роль аристократки.

Пусть он кронпринц Ферзена, но вести себя подобным образом он не имеет права!

Манипулировать мной?!

В конце-то концов, где его воспитание?! Неужели мне придется разбираться ещё и с этим?

Безусловно я знала, что придется, но не подозревала, что этот заносчивый засранец будет так скоро действовать. Прощла всего-то неделя, а я уже хочу рвать на себе волосы.

Меня не пугает Карлос, я просто не знаю, как действовать рядом с ним и какой модели поведения держаться. Потому что именно с этим мужчиной я по-настоящему чувствую себя не в своей тарелке. Я не знаю, что он выкинет в следующий раз и какую “свинью” подсунет.

С другими персонажами я была примерно знакома и опираясь на их “базу” знала, что делать и чего ожидать, но не с ним.

Смешно, ведь я даже не уверена, что он адекватный. Все чаще меня посещает мысль, что первый ферзенский принц является психом с раздвоением личности и одна из личностей попросту одержима теми, кто не пришелся ему по душе.

– Мисс... Что нам делать с этим? – указывая взглядом на перевернутый сундук, вопрошала взволнованная Мия.

Я зацепилась взглядом за вывалившейся конверт со знакомой синей печатью и незамедлительно подняла прямоугольник.

– Хах! Как мерзко получать столь красивое послание от этого...

– Кхм!

Я взглянула на откашлявшуюся Глорию, что косилась взглядом на Розу, стоящую позади Мии.

Содержимое письма конечно же отличалось от его изысканной обертки. Конверт был украшен ненавязчивой росписью, а восковая печать удерживала маленькую лавандовую веточку, перевязанную тонкой лентой.

«Завтра ты должна быть в этом, а ещё то самое рубиновое украшение. Ты должна одеть его на свою прекрасную шею. Не заставляй меня знакомить тебя со своим гневом. Будь послушной, Диана, и быть может я награжу тебя за послушание».

– Апп!! Как же он меня... – следующее наполнение моего высказывание в полной мере описывало Карлоса с не лучшей стороны. Абсолютно не стесняясь я дала волю чувствам и

красноречие русскоязычной брани таки струилось из моих уст, заставляя даже Глорию удивленно скривить губы.

Неприятно ощущать себя марионеткой в его руках. Быть куклой – отвратительно, но деваться не куда.

На следующее утро в дворцах гарема творился настоящий хаос.

Все служанки бегали, как угорелые не только в нашем крыле, а вообще повсюду.

Так как мне не пришлось ломать голову над тем, в чем идти, я мирно наблюдала за беготней остальных, тихо попивая чаек с высоты второго этажа общей комнаты. Её окна как раз открывали вид на уличную зону отдыха, а также на наш внутренний дворик.

– Нас точно не видно отсюда?

– Да... – скромно ответила Роза, подливая в мою чашку чай. – Благодаря тянущимся ветвям пустынного плюща, что создает тень на этом балконе, вас будет сложно заметить. Даже ваш наряд растворился в их тени.

То, что подаренный Карлосом наряд оказался весьма темным, было очень кстати. Но в такую жару в подобном гулять под палящим солнцем – самоубийство.

Платье было необычным. Некая помесь между греческим платьем и платьями викторианского стиля. Рюши, темные цвета, как и удлиненный многослойный шлейф намекали на викторианскую эпоху, а вот простота и легкость края, воздушный материал отошли от греческого стиля.

Если так посудить... мне нет смысла жаловаться. К чему-то подобному я и сама вела моду, пока была в Акросе.

Платье действительно красивое, но то, что оно подарено тем психом, доставляло мне дискомфорт.

Плюс ко всему, почему на голове у меня должен быть золотой венец и черная вуаль, скрывающая лицо? Бред какой-то, но да ладно. Потерплю часочек и уйду с торжества незаметно растворившись в тени.

Пенелопа так увлеченно окунулась в подготовку, что видимо совсем позабыла обо мне, либо она намеренно игнорирует меня. Даже зная, что я могла бы поспособствовать с подбором наряда, решила побыть обиженной.

Ну, Карлос! Если мои отношения с Пенелопой испортятся ещё больше, я загрызу тебя собственными зубами!

Спустя какой-то час беготня прекратилась и со стороны главного дворца гарема, я заметила приближающуюся к нашим стенам группу людей. Заблаговременно до их появления, спустилась во внутренний дворик и направилась к себе в покои.

Служанки быстро подправили мой макияж и набросив огромный полупрозрачный, черный платок на голову, зафиксировали поверх венец.

– Мисс, вы такая красавица! – почти рыдая заявила Мия. – Вас не узнать!

– Леди вы выглядите потрясающе в этом образе!

Пока девушки нахваливали мой внешний вид, я забеспо-

коилась.

– Как бы не затмить нашу принцессу... – само собой вырвалось из меня, но ведь это правда.

И тут сникли все.

Я выглянула в окно. В десятках метрах от моих открытых окон располагались окна Пенелопы, но рассмотреть происходящее внутри, не удалось.

– Пора.

Высунувшаяся в дверном проеме Глория, кивнув, устремила взгляд к появившемуся на пороге нашей общей обители, дворцовым евнухам.

Ряженые в чудные одежды мужчины, все как на подбор были высокими и смазливыми. Даже не вериться, что евнухи.

– Эх... – угрюмо выдохнула я, провожая их взглядом. – Какое расточительство.

– Что вы имеете ввиду, мисс?

Глянула на наивную Мию и пожала плечами.

– Ничего. Они явились для сопровождения, ведь так?

– Да. – подошла ближе ко мне Роза с опущенными глазами продолжила говорить. – Сейчас они проводят принцессу Пенелопу и её фрейлин в главный дворец. Поэтому вам следует покинуть комнату.

Деваться было некуда... Подойдя ближе к кучкующимся евнухам и служанкам я остановилась, когда из покоев выпорхнула Пенелопа.

Девушка поистине сияла.

Её доходящие до пояса золотые локоны струились словно золотой шелк. Лазурные шелка переливались пурпуром, когда та ступала по ступенькам.

Платье кардинально отличалось от тех, что она носила в Акросе и от тех, что создавала для неё я. Оно было полностью закрытым. Шея, плечи, руки, спина... Всё было скрыто под слоями тканей, что как в японских кимоно, накладывались друг на друга.

Первый слой был белым и скрывал её руки, шею, грудь и живот, далее её тело словно обвязали изумрудными лентами. Эти ленты тянулись по рукам и плечам, подчеркивали область под грудью и крестом ложились на животе обозначая тонкую талию и далее фиксировались последним лазурным слоем. Словно водопадом юбки струились вниз и тянулись за Пенелопой длинным шлейфом.

Украшениями служил поясок-цепочка, усыпанный бриллиантами и его, так называемый «хвост» раздваивался и теми же цепями крепился на девичьих запястьях элегантными браслетами. Уже чуть позже, я заметила, что ещё одна цепочка тянулась от пояса до женской шеи и формировала замысловатое украшение в виде замаскированного ошейника.

– Какое изысканное извращение...

Тихо бубнила я себе под нос, но на мой голос, как нехотая отреагировал один из евнухов. Он лишь немного повернул голову и взглянул на меня с высоты своего роста. В свою

очередь я сделала вид, что ничего не говорила, продолжала смотреть на приближающуюся к нам принцессу.

На голове у девушки был венок из живых цветов, но вот основа его была из золота.

Видимо на отлитую форму крепились живые цветы и фиксировались лентами того же цвета, что платье. К тому самому «полу живому» венку крепился белый, прозрачный платок и при необходимости им можно скрыть лицо, а сейчас он ниспадал по девичей спине.

Даже у меня перехватило дыхание от такой красоты. Сложно признаться, но мне немного завидно принцессе. А если быть точнее моя зависть обращена к дизайнеру сие произведения. Сопернический дух противенько так скребется внутри моей груди, но это не значит, что я не восхищаюсь создателем этого великолепия.

– Позвольте вас проводить Жэде. – обратился один из провожатых евнухов к Пенелопе. Видимо самый главный. – Прием скоро начнется, поэтому стоит поспешить, ведь если Повелитель прибудет раньше вас, то ворота закроют и предстать перед его глазами будучи опоздавшими...

– Я поняла. – коротко ответила она и властно взглянула на нас, своих фрейлин. – Вы хорошо выглядите, леди. Постарайтесь не опозорить моё высочество и держитесь достойно.

Прозвучало так, будто мы все идем не веселиться, а на войну. Хотя... так оно и есть.

– Да. Ваше Высочество. – хором ответили мы и присели

в идеальных реверансах Акроса.

– Не забывайте, что вы Акросийки. Вы представляете мою честь и честь ваших семей. Вас выбрали и доверили честь быть фрейлиной, не просто так. Вы самые доверенные лица и те, кто достоин сопровождать меня.

– Мы не подведем, Ваше Высочество. – ответила Тори

– Положитесь на нас! – синхронно восклицали сестры Таян. – Мы не запятнаем честь жемчужины короны Акроса!

Отмолчаться было бы слишком вопиюще поэтому я просто кивнула и снова присела в почтенном реверансе, коротко сказав: – Я оправдаю ваше доверие.

Затем всё закрутилось будто водоворот.

Нас вывели из гарема и повели вдоль главной территории дворца. Затем я услышала музыку. Она лилась из главного дворца.

Его наполнение меня не просто шокировало, а почти сшибло.

Куполообразный потолок вмещал в себя более десяти стрельчатых окон с витражными стеклами, что заливали пространство светом разных оттенков и цветов. Тонко расписанные колонны затягивались тянущимися к потолку розами, что росли прямо из маленьких клумб. Само помещение было сконструировано так, что из зала была возможность беспрепятственно попасть в сад через архитектурные арки. Огороженная территория сада с фонтанами, беседками из живых растений, качели и даже декоративный бассейн с жи-

выми рыбами и водными цветами являлась чем-то невероятным для моего восприятия реальности.

Складывалось ощущение, что зал и сад – едины. Они будто продолжение друг друга, ведь внутри зала росли растения, а в саду было много дорожек, удобств для отдыха и огромных подушек.

Наполнением этого чудного места были естественно женщины, но также присутствовали евнухи и даже охрана бродила неподалеку.

Ступив на порог Пенелопу, окружили сестры Карлоса, а в отдельной части зала, ближе к аркам, сидели их матери и их приближенные. Они молча стреляли взглядами в нас и переговаривались о чем-то. Наверняка обсуждали Пенелопу.

– Ох! Как вы прекрасны принцесса Пенелопа!

Пока вторая сестра Карлоса – Эдэ Долунай, нахваливала Пенелопу, я встретила взглядом со старшей.

Эдэ Айлин...

Мое первое впечатление о ней было как о экзотической красавице, но, когда я смогла рассмотреть её так близко, она была похожа на элегантную кошку.

На ней было небесно-голубое шелковое платье с полуобнаженными плечами, и она больше походила на богиню с олимпа, чем на самую сдержанную из сестер Карлоса.

Будет ли принцесса такой же, когда окончательно повзрослеет?

Мне кажется Айлин сожрет Пенелопу, если та даст слаби-

ну.

К моему счастью, все были заняты принцессой и меня никто не мучил разговорами. С беседами прекрасно справлялись другие фрейлины, я же, как обычно, лишь поддакивала и улыбалась, иногда смеялась.

Чуть позже, когда напор со стороны ферзенских принцесс спал и к сие сборищу присоединились мужчины, мы смогли прогуляться по саду, сопровождая Пенелопу.

Благодаря множеству разных дорожек, мы беспрепятственно прогуливались и иногда останавливались, если принцессе становилось любопытно что-либо.

Помимо рыбок в бассейне на деревьях в саду сидели птицы. На их лапах были золотые браслеты на цепочках, что крепились к веткам, предотвращая побег.

Они невероятно красивы. Их перья переливаются на солнце, а когда они распахивают крылья, тревожа вокруг себя ветер, выглядят поистине сказочно.

– Вот, держите, Ваше Высочество. – подсуетилась Тори и подала серебряный фужер Пенелопе.

– Почему они из серебра?

На озадаченный вопрос я быстро нашла ответ и когда поняла, что никто из фрейлин не ответит, сказала:

– Серебро чернеет, если напиток отравлен.

– Ах!

Испуганно захлопали ресницами девушки, а принцесса осторожно заглянула внутрь фужера.

– Видимо тут принято пользоваться серебряной посудой, во избежания нежелательных смертей.

– Откуда вы знаете мисс Эрскин? – спросила Миления Таян.

Я не хотела отвечать на этот вопрос, но под пристальным взглядом Пенелопы, пришлось.

– Один человек, как-то поведал об этом. Я даже не помню кто именно... Запомнилось почему-то.

Расплывчато ответила я.

Не скажу же я, что: королева в тихую травила бабушку и благодаря яду избавилась от матери Дианы.

Сама того не заметила, как поникла из-за раздумий. Ведь Дэльвира тоже выбрала яд. Надеюсь, меня не постигнет та же участь...

– Кя-я-я! Кхр! Ки-и....

От пронзительного визга одной из птиц, меня одолел ужас.

– Боже что случилось!?

– Принцесса... Что это...?

Я обернулась на голос одной из фрейлин и увидела, как перед нами в нескольких метрах происходит что-то ужасное.

Обзор закрывала Тори, что отчаянно прикрывала Пенелопу своим телом, тогда как сестры Таян испуганно жались к кустам. Я стояла позади всех и когда страшные звуки ломающихся костей и рвущейся плоти стихли, наконец увидела огромную кошку.

Страх захлестнул меня. В голове тут же вспыхнули воспоминания той охоты, когда меня чуть не разорвала дикая пума.

Руки дрожали, а тело отказывалось двигаться.

– Принцесса. – шептала Тори. – Медленно отходите назад.

Пенелопа послушалась свою фрейлину и когда девушки уже скрылись за моей спиной, я смогла немного сдвинуть ногу назад.

Феликс, где же ты, когда так нужен!?

Я знала, что его тут быть не может, но не переставала мысленно звать его. Мне было ужасно страшно перед этим созданием, что в открытую наслаждалось поеданием только что убитой птицы. Пятнистая шкура и заметные мышцы животного доказывали, что перед нами леопард, ибо гепарды более спортивного телосложения.

– Ах! – вскрикнула Пенелопа, когда, запутавшись в подоле своего платья, упала на землю.

Животное, испачканное кровью и перьями довольно урчало, но стоило нам нарушить его спокойствие, хищник повернул голову. Острый взгляд желтых глаз пронзил меня насквозь, и я снова застыла на месте.

– Р-р-р-р...

– А-а-а! Помогите кто-нибудь! Здесь... здесь! А-а-а!

Завопили сестры Таян и бросились бежать. Я даже не могла повернуть головы чтобы понять, как далеко Пенелопа и Тори стоят от меня, так как хищник предупреждающе заши-

пел и начал медленно наступать.

– С-стой... – отчаянно говорила я. – Нет. Нельзя...

Если подумать логически, просто так в саду не гулял бы хищник. Видимо у ферзенцев странные предпочтения. Вместо собачки и кошечки заводите вот таких монстров. Но не это натолкнуло меня на подобное предположение, а то, что у леопарда был увесистый ошейник с золотой бляшкой.

– Я сказала: остановись... – еле ворочая языком бубнила я, когда взор застилала слезы. – Ты... Нахальная котьяра! Приказываю: стой!

Последняя моя команда прозвучала так убедительно, что я ненароком сделала шаг к хищнику навстречу.

– Р-р-р... Мяу-р-р!

Леопард недовольно рычал и шипел на меня, но, к моему ужасу, пригнулся так как обычно они делают перед прыжком.

Сердце барабанит, как сумасшедшее. Адреналин в крови зашкаливает и теперь, когда я уверенная в том, что меня разорвет это чудовище, смиренно пустила слезу и прикрыла глаза.

Бежать нет смысла... Если я побегу, то мне точно конец, а так, может быть, он меня повалит, поймет, что я невкусная или неинтересная, бросит и уйдет.

– Riz fan veriz!

Мужской голос где-то со стороны уверенно произнес неизвестную фразу на неизвестном мне языке, и я расплака-

лась ещё сильнее.

Не издавая звуков, я плакала от страха, понимая, что хищная кошка начала отступать и уже где-то за кустами недовольно замыкала.

– Принцесса!

– Жэде! О боги, спасибо... Жэде в порядке!

Вокруг наконец показались люди. Все они лепетали над испуганной Пенелопой, а я, давась слезами радовалась, что осталась жива.

Открыв глаза, я видела лишь разорванное тело некогда красивой птицы, валяющиеся пестрые перья вперемешку с кровью и увеличивающуюся тень, что ко мне приближалась со спины.

Силой заставила себя проглотить ком в горле, но слезы так просто не остановить.

Из-за спины послышался встревоженный голос мужчины.

– Вы в порядке?..

Обладателем мягкого баритона оказался тот самый евнух, который услышал мои высказывания на счет платья принцессы. Он встал напротив меня.

– Всё позади, леди. Не плачьте...

– Дьявольский кот... Чтоб он облысел так же сильно, как я испугалась.

Дрожащей рукой зажала себе рот и подавила вырывающееся подвывание. Евнух протянул мне платок, и я понимающе улыбнулся.

– Спаси...

– Диана!

Возник из-за спины Михаэль и осмотрев меня угрожающе свел брови, увел взгляд куда-то мне за спину.

– Всё в порядке Джак... Ик!.. – смущено прикрыла платком лицо. – Скажите пожалуйста Джак, мне позволят после случившегося покинуть празднество? Я чувствую себя ужасно...

– Ну... Думаю да.

– Нет.

Как всегда вовремя вмешался Карлос.

– Брат, почему? Леди Эрскин так напугана, она вся дрожит. – как бы невзначай Михаэль положил руку мне на плечо. – Это даже не дрожь. Леди нехило трясет, прям как тебя, когда мы отбыли из столицы Акроса. – он хитро сузил глаза и уставился на меня. – Тогда резко похолодало. Он закутался в три вида мехов и всё равно не смог согреться...

– Михаэль. – прозвучало предупреждающе. – Поди лучше проверь как там наши Вэны* и Аксы*. А также поприветствуй наконец будущего тестя.

Михаэль недовольно поджал губы и коротко кивнув мне на прощание, ушел. Евнух, кстати, тоже скрылся из виду...

Когда только успел?

– Эх... Леди Диана...

Благодаря коротким словесным перепалкам между братьями, я сумела немного прийти в себя, а слезы уже не текли

по щекам.

Мужчина медленно обошел меня и встал напротив.

– Почему именно вам повезло встретиться с Ризом?

– С кем?

– С моим питомцем. Пятнистый такой. Ты ему ещё приказы отдавать пыталась, забыла?

Так он о леопарде? Это его питомец?!

– Странно, а почему вы не приручили аллигатора или боевого петуха?

– Боевого петуха?

– Ага... – чуть не добавила “такого же ненормального, как и ты сам”, но я смолчала. – Оставили бы людям шанс на выживание.

В мыслях вспыхнули недавние воспоминания.

Ленивый, но острый взгляд желтых глаз и сужающийся зрачок.

Продраивающиеся черные усы и сморщенная переносица хищника.

Окровавленная пасть.

Запачканные алым белые зубы и леденящий страх от увиденного, пригвоздивший меня к земле.

– Ты... неважно. Обещаю подобного не повториться. Это моя вина.

Удивление?

Да нет... Очередной шок. Он ведь почти извинился.

По крайней мере признал вину, уже хорошо.

– Я хочу уйти.

– Нет. – для устрашения или же решив, что я подамся в бега, Карлос сделал шаг вперед.

– Неужели вы думаете, что после всего произошедшего я задержусь тут на минуту дольше? – с издевкой спросила я.

– Я сказал – нет. – возвышаясь надомной он угрожающе добавил: – За то, что произошло я как следует извинюсь и преподнесу тебе компенсацию, но уйти не позволю.

Я ненавидела высокомерных людей, однако Карлосу они видимо нравятся. Быть может, в этом и заключается разница между тем кто родился правителем и тем, кто им не был...

Он проявляет интерес к тем, кто сопротивляется его воле.

Даже сейчас мужчина подавляет меня своей аурой, но я не была бы собой, если б не воспользовалась таким шикарным «косяком».

– В таком случае, вам лучше стоит быть готовым к тому, что я запрошу в качестве награды и компенсации за сегодняшний день.

От удивления его голова немного склонилась на бок, а бровь поползла вверх. На губах расцвела предвкушающая, очень довольная ухмылка.

– Интересно... Хорошо, я согласен.

– Не думайте, что буду стесняться.

– Ни в коем случае. В подобном деле скромность посчитаю за оскорбление.

– Тем более. – стреляя воображаемыми молниями в него

я наконец-то ощутила воодушевление.

Карлос указал рукой на дорожку, по которой недавно увели Пенелопу.

– Что ж пойдём?

Кивнув в ответ, я развернулась, но мое запястье неожиданно перехватили.

Ответом ему был мой вопросительно-недовольный взгляд.

– Там много мужчин... – он медленно поднял руки над моей головой и осторожно накрыл вуалью открытое лицо. – Невинным девам нельзя показывать своего лица.

– Интересно... Благодаря кому это я до сих пор невинная дева?

– Не ожидал, что решишься поблагодарить меня.

– И не собиралась.

В конце концов мы присоединились к празднеству.

Какое-то время я в одиночестве блуждала по саду, что располагался само близко к дворцовым стенам, где собирались гости. Чуть позже меня заметила Эдэ Долунай.

Самая активная из сестер Карлоса увела меня к своим сестрам, что расположились за вторым столом от того, за которым сидели их матери и тети.

Наблюдая за ферзенскими обычаями, не составило труда найти отличия от акросийских.

Во-первых – порядки.

В Акросе с этим было строго, но не так сложно, здесь это

сложные комбинации и нужно уметь автоматически подстраиваться под происходящее. Взять то самое чаепитие, когда к нам присоединился Карлос. Его сестры статусом выше меня, но наравне с Пенелопой. В Акросе эти девы могли бы просто подсесть, а остальные потесниться, но не тут. Следовательно, когда я заметила идущих Эдэ Айлин и Долунай, кому-то требовалось уйти из-за стола.

Порядки грубые, но справедливые. Они построены на жестком соблюдении касты.

Второе отличие – рассадка.

Опять же не обошлось без кастового соблюдения и разделения. Мужчины сидят по правую сторону от стола Императора, а слева расположены женщины. Чем ближе стол к месту императора, тем почетнее. Тот же принцип присущ Акросу, но без разделения.

Далее внешний вид. Многое я узнала от Розы. Например, о скрытие лиц и украшениях.

Лица скрывают незамужние или вдовы, голову покрывают невинные, беременным запрещено облачаться в кричащие цвета, а на талии повязывают золотую ленту. Вместо колец в честь помолвки дариться ожерелье, а вот если девушка ищет пару, она убирает все украшения с шеи. В честь свадьбы мужчина пополняет комплект драгоценностей жены браслетами, серьгами и венцами.

Но самое дикое отличие от Акроса – жертва.

Мужчина и женщина вступающие в брак должны прине-

сти жертву. Какой эта жертва будет решается самостоятельно, но жертва должна продемонстрировать, что они отказываются от чего-то драгоценного, заменяя это второй половиной.

С одной стороны глупость, но с другой вполне обоснованно.

Не успела я даже включиться в беседу как раздался сигнал о приближении Повелителя. Люди всполошились и принялись подниматься с мест, становиться в отведенные их статусам позиции.

Заметив Пенелопу и остальных фрейлин, я двинулась к ним навстречу.

Вэн – приставка, используемая для обозначения кастового статуса – ферзенский политический деятель.

Акс – приставка, используемая для обозначения кастового статуса – ферзенский военачальник.

Эдэ – приставка, используемая для обозначения кастового статуса – дочери и внушки императора.

Глава 6

Тяжелые размеренные шаги заглушили всё вокруг.

Каждый в этом зале знал, кому принадлежит этот шаг, поэтому и не решался поднять головы.

– Расслабьтесь наконец.

Голос императора разнесся вокруг и только после этого люди начинали поднимать свои головы.

Пожилой мужчина источал ауру силы и мудрости.

Он неспеша поднялся по нескольким ступеням, ведущими к его трону, и сел на диванчик, аккуратно расправив края кафтана.

На вид простые одеяния черного цвета ничем не выделялись, но в свете цветных бликов витражей, складывалось впечатление, что кафтан усыпан черными ониксами. Но это была лишь скромная для его статуса бисерная вышивка.

Голову старца украшал традиционный ферзенский головной убор. Обозначая исключительный статус мужчины, он был усыпан цветными самородками, а на груди сверкала брошь-герб страны. В руке император неспеша пересчитывал четки из разноцветных бусин.

– Да здравствует Повелитель!

В унисон разносились голоса представших перед его взором людей.

Каждый с большим или малым трепетом радовался импе-

ратору и выказывал не менее трепетное почтение, но тот отчего-то выглядел недовольным.

– Садитесь. Карлос, подойди ко мне.

Стоило наследнику империи приблизиться к мужчине, как внушительный старик принялся ворчать.

– Ничего интересного не вижу, поэтому собираюсь уйти немедленно.

Недовольный, тяжелый взгляд императора пронзал насквозь, но Карлос лишь улыбнулся ему и ответил:

– Позвольте ли вы, Повелитель, своим подданным наслаждаться вашим присутствием хотя бы ничтожных полчаса?

Морщинистое лицо старика посуровело, но после тот хитро сузив веки, кивнул.

Как бы сильно он не ворчал и не жаловал большое скопление людей, прожигающих драгоценное время и ничтожные богатства на развлечения, он любил свою страну. Он служил своей стране все эти годы. Он защищал её ценою жизней своих сыновей и своей собственной. И ему было несложно взбудоражить представление и восприятие его самого, своими поданными. Он думал: «Пусть собственными глазами увидят, что я полон сил и столь же свиреп как был двадцать лет назад!».

Началась часть с приветствиями.

Приближенные к императору военачальники и чиновники выказали почтение первыми. Когда подошла очередь родни, женщины гарема поочередно подходили к мужчине и це-

ловали его в тыльную сторону руки. Он ничего не говорил, а просто наблюдал. Лишь самых близких одаривал теплым взглядом, а кого-то даже парой слов.

В число их входили внуки, а самый теплый прием достался самой младшей. Правнучке.

Удэ Самира является дочерью Карлоса.

Девочка трех лет смущенно смотрела на своего прадеда и хлопала длинными ресницами, когда тот посадил её к себе на колени и тепло улыбнулся.

– Ангел мой, твой заносчивый отец тебя балует достойными дарами?

Малышка широко улыбнулась и взглянув на Карлоса радостно залепетала. Её голубые глаза сильно выделялись на фоне зеленых и карих глаз её родственников, но из-за этой необычной черты император мог вспомнить море, которое не видел уже долгих десять лет.

Стоило мужчине проводить взглядом маленькую Самиру и её мать, как он столкнулся со стоящим напротив ступеней силуэтом.

Тонкий и изящный силуэт молодой девушки заинтриговал его.

Лазурное платье струилось и переливалось. Покрытая белым платком голова и цветочный венок обозначал, что девушка является избранницей Карлоса. Юную деву окружали ещё несколько не менее юных девиц.

Карлос протянул ей руку и помог подняться по ступеням,

дабы приблизиться к императору. Её золотые волосы танцевали, когда она двигалась.

– О-ох... Она действительно здесь. – с некой обреченностью протянул старик на ферзенском языке.

Карлос усмехнулся.

– Повелитель, познакомьтесь, моя невеста – Пенелопа Дэ Фабио. Единственная дочь короля Акросы Луи Дэ Фабио.

Услышав имя акросийского короля, император поджал губы и внимательно посмотрел на девушку.

– Да здравствует Император Ферзена. Пусть боги оберегают вас и империю.... Вечно.

На его взгляд она была низковатая, но красивая и утонченная. Однако он не чувствовал стали, лишь неуверенность и что-то ещё. Мужчина не знал, радоваться ему или злиться, но это «что-то» было неприятным и тщательно скрываемым ею.

Протянув ей руку, он сказал на понятном ей языке:

– Надеюсь ты справишься с испытаниями на роль будущей Дэжи.

Пока девушка склонялась для приветственного поцелуя, император сурово уставился на внука.

Уголки губ Карлоса немного приподнялись, и он сделал то, что планировал сделать с самого начала. Коротки шаг в сторону открывающий обзор на общий зал.

Мужчина, сидящий на троне, недовольно поджал губы и лениво мазнул взглядом по присутствующим, но заце-

пившись за черный силуэт с золотым венцом его пронзило странное чувство тревоги.

Черные глаза Карлоса без интереса наблюдали за Пенелопой, которая собиралась целовать тыльную сторону руки императора, но, когда император встал со своего места, не позволив принцессе закончить приветственный ритуал, он возликовал.

В один шаг правитель Ферзена сократил расстояние между собой и внуком, и впился в него разъярёнными глазами. Вот только Карлос видел, что страха в них больше, чем злости. Это сильно удивило молодого ферзенца.

– Повелитель?

В груди императора бушевала буря, но из-за скопления высокопоставленных Вэнов и Аксов, он не мог себе позволить накричать на Карлоса.

Как ни как, но правитель заботился о нем больше, чем о любом другом своем сыне или внуке. К тому же он собирался передать империю в его руки, следовательно Карлосу пристало быть достойным в глазах подданных и семьи.

– Проводи свою невесту и пусть «она» поприветствуют меня.

Мужчина словил себя на ощущении дежавю.

Он уже видел нечто подобное почти сорок пять лет назад, но вспыхнувшая в его каменном сердце любовь с той женщиной, не смогла соединить их судьбы. Сами боги противились тому, чтобы те были вместе.

Карлос прекрасно знал кого имеет в виду его дед под определением «она». От бурной реакции правителя молодой Жак чуть сдерживал свое нетерпение.

Злющий император вернулся на свое место и дежурно попрощался с Пенелопой.

Девушка чувствовала, как по её щекам текут слезы, но благодаря белому платку этого никто не видел.

Карлос осторожно помог спуститься и отпустил руку принцессы первым, что задело девушку ещё сильнее.

– Дамы, вам нужно поприветствовать Повелителя. – сделав театральную паузу, мужчина, взглянул на Диану с ухмылкой, продолжил: – Он в хорошем настроении.

Одна за другой девушки приветствовали императора и возвращались за отведенный им столик к Пенелопе.

Когда пришла очередь Дианы, она отчетливо ощущала тревожную атмосферу, что словно туча накрывала её.

Карлос внимательно наблюдал за тем, как Диана поднималась по ступеням, казалось, шла спокойно, как всегда, но он чувствовал её волнение.

Ему нравилось это чуткое ощущение им её.

Каждый раз, когда он видел девушку, он думал о её черных волосах, которые естественными волнами спадали по женской спине. Он вспоминал времена, когда задняя часть её тонкой шеи, что была явно обнажена благодаря высоким прическам, и выглядела восхитительно. Он ловил себя на мысли, что, если бы он был животным, у него наверняка воз-

никло бы желание укунить или разорвать эту шелковистую плоть.

Черные глаза ферзенца сверкали, когда он следил за удаляющейся спиной акросийки.

Эмоции, связанные с глубоким взглядом, были сложными.

Диана Эрскин, которая была так же хороша, как враг, и единственная женщина, достаточно смелая, чтобы посмотреть Карлосу прямо в его бездонные глаза.

Только она не выказывала по отношению к нему никаких собственнических эмоций или волнений. Она была хороша в том, чтобы застать его врасплох своим безразличным либо воинственным лицом.

Карлос жадно следил за Дианой и за меняющимися эмоциями на лице императора. Однако не он один следил за происходящем.

Люди следили.

Пенелопа следила.

Михаэль следил.

Следил каждый кто мог дотянуться взглядом до неё.

Диана Эрскин

Я почувствовала некоторое сожаление, и заметила, что вокруг меня воцарилась тишина.

Я мысленно одернула себя и увидела, что император смотрит на меня.

То, как мужчина молча смотрел, было слишком неловко

и обескураживающе.

– Приветствую вас, Повелитель. Солнце и защитник Империи, верю, что вас будут восхвалять вечно.

Повторив каждое сделанное женщинами его семьи движение, я встала на колени в ожидании, когда тот протянет мне свою руку. Однако он не торопился и продолжал молча смотреть.

Любой дворянин спокойно ждал бы, пока император заговорит, но я чувствовала, как на меня давит этот взгляд, поэтому в конце концов осмелилась заговорить первой:

– Позволит ли Император Ферзена завершить приветственный ритуал?

Он как-то резко протянул свою руку, а после перебрал свирепый взгляд мне за спину и прошептал не глядя:

– Как тебя зовут?

Его голос был угрожающим, но после того, как я поцеловала его руку и подняла глаза, его же показался мне странным. Он словно испуган, удивлен и рад одновременно.

– Диана Эрскин.

– Диана Эрскин... – будто пробуя на вкус мое имя он повторил его, а после голос его чуть дрогнул. – Откуда у тебя этот кулон?

Вот черт!

Понятно теперь, зачем Карлос настоял на кулоне.

Почему я вообще его с собой брала, спрашивается?!

– Это подарок бабушки.

Мне было страшно поднимать на мужчину взгляд, потому, я смиренно сидела на коленях у его ног и ждала, когда меня отпустят восвояси.

– Твои знания ферзенского языка хороши... Для акросийки.

– Благодарю, Повелитель.

Благодаря изучению культуры Ферзена до отъезда, я прошерстила половину отцовской библиотеки в поисках информации. И каковым было мое удивление, когда я обнаружила, что, не зная, ферзенского алфавита, понимала, о чем говорить в книгах и сносках. Пусть не с первой секунды и пусть с большими стараниями вспомнить то, чего не знала, но понимала же!

За две недели я умудрилась разобраться в правописании и звучании алфавита, пользуясь только текстами и словарями, научилась говорить на этом языке. Этот язык был чем-то похож на итальянский вперемешку с испанским, а так как в своей прошлой жизни я изучала итальянский, ферзенский дался мне достаточно легко.

Подозреваю, что Диана была обучена грамоте не только своей страны, но и соседствующих стран. Мне оставалось лишь освежить воспоминание и навыки, как было с танцами.

С каждым разом Диана открывается для меня с других сторон.

Однако это казалось мне странным. В смысле: зачем маркизу давать дочери такое углубленное образование, когда та

была заинтересована лишь чаепитиями, безвкусной модой, сплетнями, заговорами и, конечно же, Декстером?

Вариантов ответов у меня была масса, но в случае Дианы, я остановилась на самом очевидном.

С самого рождения Тобиас уже знал, что его старшая дочь станет женой герцога, посему ей полагалось достойное образование.

Однако, даже в таком случае я не поняла зачем ей нужно было учить ферзенский? Непонятно....

Император протянул мне руку в жесте помощи, и приняв её я с легкостью встала на ноги.

Ощущая как мне в затылок, упираются чужие взгляды, я выдохнула и ушла прочь.

Первым меня встретил конечно же Карлос.

Он улыбался, словно демон.

Я планировала стать для него кем-то незаметным и в то же время недоступным, но как же я ошиблась. Как ошиблась.... Глупо было полагать изначально, что он хоть немного адекватный. Кто ж знал, что этот ненормальный становится одержим теми, кто им не интересуется.

Для всех я стала той, кем планировала: ястребом, что ловил змей, но с ним требовалось быть милым жаворонком дабы избежать внимания.

Теперь же его интерес выходит мне боком....

Ещё и кулон этот проклятый.

Черт возьми! Сам император заинтересовался из-за этого

гребаного кулона! Почему мне так “везет-то” а?

Проходя мимо столов, за которыми расположились высокопоставленные особы и господа, я ощущала себя ужасно неуютно.

Они следили за каждым моим движением, а некоторые даже перешептывались.

– Это высокомерие или врожденное благородство?

– Не потому ли их называют дворянами?

Я не понимала, что именно они обсуждали, но была уверена, что данная тема касалась меня.

– Акросийцы всегда были наглыми и вульгарными в поведении. Никакой скромности...

– Вы несправедливы, но я пропущу это мимо ушей.

И да, это сказала я.

Не удержавшись, я остановилась и с улыбкой на лице прервала эти грубые обсуждения в моем же присутствии. При чем это касалось не только меня, но и принцессы, честь которой я должна отстаивать, как её фрейлина. Так-то она тоже акросийка.

Не то чтобы я горела желанием, но в данный момент мне было необходимо это сделать, дабы выплеснуть накопленный негатив из-за вот таких разговоров.

– Какая вульгарность! – встрепенулся тот самый мужчина, что, не стесняясь обсуждал скромность юной девы с покрытой головой.

Мне становилось смешно. Пусть на меня и смотрят сейчас

абсолютно все, но уступать я не стану.

Почему я вообще должна быть той, кем не являюсь?

Я к роли злодейки-Дианы чуть привыкла, а тут опять всё заново начинать? Нет уж, увольте!

– Аха... Действительно.

– Что?..

– Говорю: вы правы. – его лицо открыто недоумевало. – Я – акросийка. Меня воспитывали самые лучшие акросийские учителя. Мое образование и манеры, происхождение и темперамент – всё во мне... – легким движением сняла с головы золотой венец под женские ахи и охи. Я была отчего-то зла. Безумно зла, но контролировала себя, абсолютно. – Акрос. Там я родилась и мне не стыдно.

Венец был брошен на ближайшую подушку. Мне безумно жарко с этим гребанным платком на голове, что практически не пропускает свежий воздух. Благодаря этой мелочи дышать не чем, а увидеть или рассмотреть что-то оказалось ужасно сложной задачей этого приема.

– Ты, вульгарная женщина... Что ты вытворяешь на глазах у Повелителя!

– К чему покрывать голову и соблюдать всё традиции и правила такой великой империи, если люди, находящиеся тут, не соблюдают субординацию. Без стеснения называют нас – акросиек – вульгарными, наглыми и не знающие скромности?

Одним движением руки стянула с головы черное полотно,

ощутив, как легкий ветерок с улицы обдувает мое лицо и развеивает распущенные волосы. Вот оно – чувство свободы.

– Чтоб не так было обидно, уж лучше оправдаю ваши ожидания. Пусть для вас это и вульгарность, но в моей стране благородная девушка в состоянии отстоять себя и свою честь, не покрывая головы.

– Как ты смеешь не чтить правил приличия и традиции страны, в которой сейчас находишься! – вопил он, вскочив со своего места.

Я холодно взглянула на него и ответила:

– Потому что.

– Что?!

– Почему я должна уважительно относиться к людям и чтить их традиции, если те самые люди унижают и оскорбляют меня из-за происхождения?

Не знаю какой демон в меня вселился и почему я так нагло веду себя, но меня было не остановить.

Тут нет Ноа, что мог бы защитить меня. Здесь нет маркиза и тут власть моей семьи не распространяется, но я не собиралась сдаваться.

Карлос хотел, чтобы я пришла. Я пришла. Теперь пусть наслаждается представлением!

Кто тут злодейка, если не я, черт возьми?!

– Какое неуважение!

– Она показа свое лицо! Она опорочена!

– Какая наглость!

Я стояла с высоко поднятой головой не обращая внимание на волнение людей, а когда повернула голову к Пенелопе, то просто улыбнулась.

Девушки были шокированы. Даже с прикрытыми лицами я видела, как вытянулись их скулы и округлились глаза.

«Шух...»

Легкое дуновение из-за спины и взор мой был перекрыт плотной тканью с красной вышивкой.

– Что... – на фоне кто-то вскрикнул, но после голоса по-утихли. Я обернулась назад. – Аа...?

– Ваша речь произвела фурор, леди Эрскин.

Я успела лишь округлила глаза, когда увидела лицо того, кто скрыл меня ото всех.

Дэжа – приставка, используемая для обозначения кастового статуса – Императрица.

Глава 7

Голос, что касается моих ушей, был глухим, но его резонирующий низкий баритон звучал волнительно, особенно с такого близкого расстояния.

Из-за яркого света позади него, его лицо было затемнено, и становилось трудно разглядеть его очертания.

Однако я сумела узнать, что это был за мужчина, по его угловатому подбородку и твердому рту.

Еще немного спустя черные глаза тепло смотрели на меня, а его губы растянулись в смущенной улыбке.

Темные взъерошенные волосы и высокая переносица.

Обожаемая солнцем кожа, уникальная для тех, кто живет в тени дворцов.

Аромат цитруса и чего-то сладкого врезались мне в нос, стоило мужчине накрыть меня плотной тканью, что обычно мужчины этой страны набрасывали себе на плечо в виде украшения.

– Джек... – мой голос, казалось, осип.

Я не могла поверить, что он бросится ко мне, да ещё и прикроет, будто защищая мою честь и достоинство.

– Все же лучше прикрыться, – неловко улыбнулся он и укрыл меня, словно мать. – Эти старики слишком упрямы, а порой враждебны.

– И что? – усмехнулась я.

Михаэль взглянул мне за спину.

– Тебе стоит пустить слезу или упасть в обморок, чтобы выйти из ситуации. Ибо это... Ох! Леди!

Не нужно больше слов.

Это был идеальный план для выхода из данной ситуации!
Миха, ты супер!

Пока мы разыгрывали спектакль, точнее Михаэль толкал речь и упрекал того самого мужлана, с коим я спорила, мне оставалось лишь ждать.

Притворяться бесчувственной было проще простого. Плюс ко всему мои волосы удачно прикрывали мои глаза, а Михаэль присев на пол, придерживал меня за плечи.

– Леди Диана была права. Если вы – почетные гости и верные слуги Повелителя, не можете уважительно относиться к девушкам, что прибыли из-за моря, то почему они должны уважать нас?

Ох-хо-о... Миха тот ещё провокатор-дипломат.

Однако спектакль закончился не успев начаться, как меня подняли чьи-то крепкие руки и прижали в своей груди.

Чуть было не распахнула глаза и не запротестовала, но вовремя успела обмякнуть всем телом.

Я ж в обморок упала так-то...

– Довольно.

Вот черт! Обладателем голоса был Карлос и именно он держал меня на руках!

– Что вы устроили Вэн Махир. Я надеялся вы научились

сдержанности, но ошибся. Покиньте празднество немедленно.

– А? Жак, но ведь...!

– Стража, уведите его и тех, кто будет возникать.

По ощущениям, Карлос уносил мое брненное тело куда-то в неизвестность, а я и пискнуть не могла...

Вот так попала!

Какое-то время спустя он наконец-то достиг желаемого места и по звукам я понимала, что стражники дальше за ним не последовали, а двери постоянно кто-то открывал и закрывал. Затем он уложил меня на мягкую постель и присел на край, отчего матрас прогнулся.

– Что за женщина... Я знаю, что ты притворяешься.

Ага-ага...

Ничего не знаю! Я без сознания...

Упрямо продолжала лежать и размеренно, медленно дышать в надежде что он поверит и уйдет за лекарем или слугами. Но Карлос никуда не торопился, что безумно злило меня.

– Ладно. Давай поиграем, Диана.

Мягкое прикосновение к щеке и через секунду волосы, что скрывали часть моего лица, исчезли.

"– Если этот навлин вытворит что-нибудь эдакое, я повывергиваю все волоски, до которых смогу дотянуться из его носа!"

Какое-то время мужчина молча сидел рядом ничего не делая, но позже, когда даже мое терпение сгорало, он загово-

рил:

– Ты молодец. – затем я почувствовала, как моей руки коснулись. – Хорошо постаралась. Всё получилось даже лучше, чем я воображал.

"– *Что он там себе воображал!?"* – завелась сварливость.

"– *Неприятно, девочки, но почему я чувствую себя использованной? Нас ведь не использовали!?"*

После его слов меня одолело чувство дэжавю, будто я где-то уже слышала это.

Стало как-то тревожно и в тоже время неприятно.

– Что ж, пришло время пригласить мудреца медицины. Чтобы твой обморок был достоверным.

Шершавый палец медленно поглаживал тыльную сторону моей руки, а спустя секунду стало как-то холодно.

Он ушел, тихо закрыв за собой дверь.

Я чувствовала, как глаза наполнились светом ещё до того, как их полностью открыла.

Золотистый солнечный свет из окна окутывал почти все пространство вокруг. Чувствуя, как глаза начинали слезиться в момент, когда я медленно открывала их, в память врезалась чарующая картина.

Крошечные пылинки, плавающие в воздухе, блестели на золотых солнечных лучах, словно золотая пыль, я замороженно наблюдала за тем, как они двигаются, лёжа в кровати.

В этот момент все мысли покинули мою голову.

Неспеша села на край постели, где недавно сидел Карлос

и осмотрелась.

Просторная комната. Невероятно просторная и светлая не подходящая такому человеку как он комната.

Стрельчатообразные окна не скрывали пыльные ламбрекены, к которым я успела привыкнуть в Акресе.

Широкие подоконники и минимум мебели. На полу узорчатые ковры синего цвета с узорами стелились вокруг огромного ложа, что завешивалось полупрозрачными лоскутами ткани. Переливаясь, они лениво развевались в воздухе благодаря летнему сквозняку.

Я стянула с себя накидку Михаэля и устремила взгляд к огромной двери с металлическими изогнутыми вставками.

Как-то странно находиться в этом помещении. Чувствую себя непрошеным гостем.

Почему Карлос унес меня именно сюда? А главное – зачем?

Неужели он подстроил провокацию? Откуда этот паршивец вообще узнал, что я не буду молчать?

Уйма вопросов вскружила мне голову, и не сразу, но я заметила, как в комнату кто-то проник.

– Как вы себя чувствуете?

Повернувшись, на глаза попался мужчина лет пятидесяти. Его густая, наполовину седая борода и густые серые брови создавали восприятие, словно он являлся волшебником из книжного мира о волшебниках.

– Простите?

Длинный до пола светлый плащ укутывал его фигуру, а в руках у него был большой чемодан из кожи какого-то животного.

– Позвольте...? – протянув мне руку он намекая.

Несколько секунд сверлила взглядом его, но в конце концов неуверенно кивнула.

Неразговорчивый старец аккуратно прильнул пальцами к моему запястью прощупывая пульс, затем сведя брови кивнул головой и зарылся в чемодан.

Молча наблюдала за его манипуляциями с какими-то порошками, что мудрец смешивал.

По прошествию долгих минут он взглянул на меня уже более внимательно, замер.

Естественно, подобный интерес меня смутил, и я выразительно изогнула бровь не сводя глаз с мужчины.

– Что-то не так?

Опомнившись, он отвел взгляд в сторону протягивая мне блюдце с горсткой порошка горчичного цвета.

– Мне это нужно съесть?

Кивнув, он защелкнул чемодан, а я, не задумываясь приблизилась ко рту блюдце дабы за раз избавиться от подношения.

– Стойте!

Всполошившись, он перехватил меня за руку.

– Покончить с собой собралась?

– ... Это в мои планы не входит.

– Щепотка.

– Что щепотка?

Огруженным взором обдав меня и забрав из рук блюдце старец принялся пояснять как правильно употреблять сие препарат.

– Щепотка в вино или любой другой напиток перед сном.

– Аха... Но что это за яд, если принимать нужно лишь щепотку, а вдруг я использую больше нормы?

Взглянув меня как на ненормальную, он сказал:

– Вы не похожи на умалишённую, что не отличит щепотку от горстки... – он запнулся, а я, уловив ход его мыслей, тихо рассмеялась.

Да.... Это он говорит той, что чуть было не умяла целую горсть этой дряни.

– Хорошо. Щепотка так щепотка. Я так понимаю концентрация ядовитых составляющих этого лека... порошка весьма велика. Спасибо за предупреждение. Умирать мне действительно слишком рано.

Мужчина немного удивился моим рассуждениям.

– Вы знакомы с новой медициной?

Словно ребенок отвела провинившиеся глазки в сторону.

– Немного. Моя горничная хорошо подкована в этой сфере, а я просто любознательная девушка.

Мужчина видимо поверил мне и молча поднявшись, поклонился и покинул комнату Карлоса.

М-да.... Ну, не могла же я ему сказать, что прожила

несколько лет в больницах, благодаря чему научилась разбираться немного в медицине?

Меня бы посчитали как минимум ненормальной, а как максимум приписали к ведьмам.

В конце концов, где яд там и спасение.

Пересыпала в оставленную мужчиной склянку порошок и поспешила ретироваться до возвращения хозяина покоев. Однако, на выходе из прилегающего коридора ведущего к хоромам Жака я столкнулась с хозяином этого логова.

– Вижу, тебе лучше.

– Да.

– Тебе стоит отдохнуть.

– Я отдохну у себя в покоях.

– Чем тебе тут не отдых? – играючи препирался он.

– Мне тут некомфортно.

– Вот как?

– Именно. – смущенно продолжила. – Благодарю за заботу и помощь, но мне уже пора.

К моему удивлению, он не останавливал меня, а отступив выпустил за порог.

– Ах, да! Диана. – хитрые нотки в его голосе настораживали и я, остановившись, неспеша повернулась к нему уже морально подготовившись к какой-нибудь гадости. – Повелитель желает видеть тебя.

Как раз в тот момент, когда я собиралась запереться минимум на неделю у себя в хорамах, он решительно ошара-

шил меня неожиданной новостью.

И всё-таки, если так подумать, то ничего удивительного... пора бы привыкнуть уже, Танечка!

– А причина?

– Не имеет значения, есть ли причина. Повелитель так захотел и тебе ничего не остается кроме как подчиниться. Его слово – закон.

Обреченно выдохнула и устало кивнула.

Что плохого в том, что мой потенциальный родственник захотел встретиться со мной сегодня?

Напротив, было бы странно после всего случившегося, если бы он проигнорировал меня.

Бессмысленно препираться. Себе же хуже сделаю.

– Раз на то воля повелителя... Когда мне посетить его?

Тяжелый, даже мрачный взор Карлоса будто придавил мои плечи.

– Как только ты покинешь покои и самостоятельно сможешь передвигаться.

Намека тут не было, это был дословный приказ от самого Ферзенского Императора.

Я взглянула на порог коей переступила минутой ранее и за которым стоял Карлос.

– Хочешь обратно на мою территорию?

Ухмылка на мужественном лице взбесила меня окончательно, однако придала решительности для предстоящей встречи с императором.

С налетом язвительности я снисходительно взглянула на Жака, а затем молча развернувшись на пятках зашагала прочь. Но не успела и пройти двух метров, как скрестила взгляд с зеленоглазой красоткой.

Изела молча наблюдала, и, быть может, подслушала наш разговор с Карлосом.

Определенно он заметил её раньше меня и, засранец, даже ничего не предпринял. Будто специально, позволил девушке стать свидетельницей.

На долю секунды я запнулась, но затем решительно двинулась дальше по коридору минуя девушку.

Взгляд у неё, конечно, не предвещал ничего хорошего.

И к гадалке ходить не нужно... После увиденного она не раз напомним о себе и учудит какую-нибудь пакость. Кто знает, что у неё в голове....

Прошло более часа после обморока Дианы и приняв решение немного прогуляться Пенелопа неспеша добралась со своей верной фрейлиной до чарующего бассейна, окруженного цветами.

Спокойная вода мерцала на жарком солнце, словно в знак приветствия.

Девушка увидела каменные ступени, ведущие к мраморному берегу бассейна, у которого располагалась зона отдыха.

Принцесса убеждена, если бы существовал рай, он являл бы себя этим самым местом.

Чувствуя лёгкую сонливость после нервного перенапряжения, она спустилась по лестнице и села на каменную скамью у воды.

Просидев так несколько минут под палящим солнцем, девушка сделала глубокий вдох и уже собиралась подниматься с места, но заметила бабочку – поразительную чёрную, как ночь, с золотистым, еле заметным узором на крыльях.

В её голове пронеслась недавняя картинка, где Диана, напоминающая эту самую бабочку, скользила вверх по лестнице с золотым венцом на голове.

– Очень похожи, не так ли?

– Простите? Принцесса что вы имеете ввиду?

Пенелопа в большей степени говорила сама с собой, ощущая как разъедающее чувство поднимается в груди.

– Надеюсь, что хотя бы ты сможешь выжить и не попадешься хищникам.

Задумавшись о горечи, которую девушка испытывает каждый раз видя Диану, ей вдруг стало жаль чернокрылое создание.

– Разве бабочки не должны быть разноцветными? Разве не так они маскируются?

– Именно так, принцесса. Эта бабочка такая невзрачная, но в тоже время... заметная.

Однако Пенелопа не поддерживала диалог с Тори.

Блондинка была полностью поглощена своими размышлениями.

«Как ей удастся остаться в живых, отличаясь от всех? Неужели ей совсем не страшно? О чем она думает порхая там, где её могут попросту уничтожить?» – так она думала.

Девушка последнее время зачастую вспоминала то время, когда искренне восхищалась этой леди, но никак не могла вспомнить из-за чего Диана начала вызывать у неё раздражение. Ей были понятны мысли её матери, но что касалось её собственных – поддавалось сомнениям.

Пенелопа предполагала, что всему виной может быть зависть, однако была убеждена, что завидовать ей нечему. У неё было все то, что имелось у Дианы и даже больше, но это непонятное угнетающее ощущение не давало ей покоя.

Порой девушка ловила себя на мысли, что желает видеть дочь маркиза Эрскина раздавленной, подавленной и ничемной. Красивое лицо леди Дианы полное отчаяньем, страхом, унижением... именно это поднимало ей настроение.

Она не была уверена, в правильности своих мыслей, но не смотря на неуверенность, принцесса отчего-то убеждала себя в собственной правоте.

«Эрскин не может быть счастливее меня!».

Чернокрылое создание кружило вокруг блондинки пока не осело на её платье, медленно смыкая и размыкая крылья, от чего золотые узоры казались выразительнее.

«Хлоп!»

– Ах! Принцесса!?

– Ты права Тори, она слишком выделяется.

Пенелопа медленно перевернула руку, чтобы рассмотреть, что случилось с насекомым, которое она безжалостно прихлопнула.

На белоснежной коже остался золотистый отпечаток пыльцы.

– Странно... Я думала она черная.

Девушка в искреннем замешательстве растирала пальцами пыльцу, покрывавшую её кожу.

– На самом деле в этом нет ничего удивительного, ведь в ночи её крылья становятся золотыми.

Мелодичный и игривый голос раздался где-то поблизости, и Пенелопа синхронно с Тори обернулись.

Высокая, стройная девушка, с прямыми черными волосами что казалось являлись шелковыми приковала к себе их взгляды.

Принцесса заставила себя приподнять уголки губ вверх, с иронией отметив, что за сегодня ей пришлось столько раз улыбнуться, что этой ночью её щеки непременно будет сводить судорогой. И хотя она знала, что нужно продолжать улыбаться, все же она не хотела, чтобы её лицо застыло навсегда вот так, как сейчас. Пенелопа очень надеялась, что этого не случиться.

Как бы то ни было, сейчас не самое подходящее время, чтобы думать об этом. Поэтому она вновь собралась с мыс-

лями и сосредоточилась на неожиданной гостье.

– Принцесса. – зеленоглазая приблизилась к блондинке и осторожно взяла её руку в свои. – Эти бабочки – редкость. Расточительно не воспользоваться этой потерей.

Стерев с руки Пенелопы немного пылицы Изель плавным движением руки нанесла золотую пылицу на брови принцессы.

– Я не собиралась подслушивать. Это вышло случайно.

Ласково улыбаясь Изель внимательно наблюдала за акросийкой, что с натянутой улыбкой смотрела ей в глаза.

– Случайности не случайны.

– И правда... Видимо то, что Диана выходила из покоев Жака так же не является случайностью.

Миловидное личико Пенелопы перекосило от удивления и раздражения.

Изель же, подтвердив свои ожидания присела ярдом с Пенелопой и продолжила:

– Наши обычаи отличаются от ваших. Иметь несколько любовниц тут совершенно естественно, как и многоженство, но будь я на вашем месте, мне было бы крайне досадно и неприятно, если бы моя фрейлина вкусила “плод” раньше меня.

Пенелопа и без Изелы понимало это, но то, что какая-то наложница без стеснения говорит ей это в лицо, вывело блондинку из себя.

Она холодно посмотрела на сидящую рядом Изель.

– Меня не волнует, что ты будешь говорить другим за моей спиной, касаясь этой ситуации. Мне это безразлично, но... – суровым тоном произнесла Пенелопа. – Тебе стоит быть осмотрительнее в словах, обращенных ко мне.

Не важно, насколько она наплеватьски относилась к словам окружающих, все же было то, с чем она никогда не стала бы мириться или терпеть. И вот теперь пришло время преподать урок тем, кто был в самом низу, и позабыл свое место.

Всегда есть граница, которую таким как Изель не следует пересекать.

– Таким, как ты, не позволено сравнивать меня с собой.

Пенелопа была примерно на полголовы ниже девушки, но её ледяная аура и властная, полная достоинства, манера держаться, делали её выше, чем она была на самом деле.

Слова, сказанные Пенелопой, взбесили Изель, но девушка прекрасно ощущала, а главное понимала, что в этой ситуации следует быть осторожнее.

Первое впечатление Изель о акросийской принцессе молниеносно изменилось.

Если до недавнего времени ферзенка считала Пенелопу слабой и незащищенной. Очевидно, так оно и было до сих пор. Теперь она видела – эта милая девушка не такая уж и невинная какой хочет казаться.

– Должна признать, вы, принцесса, не так просты, как все думают.

– Хочу напомнить. – Пенелопа нацепила фирменную милостивую улыбку. – Об осторожности. Такая как ты не станет главной женщиной в жизни Карлоса. Эта роль предназначена не тебе и не Диане, что покидала его покои.

Изель сидевшая рядом с принцессой, мягко открыла рот.

– И все-таки, одной вам не справиться с гаремом и с Дианой.

– О, если фаворитка Жака так говорит, я думаю, что и тебе не справиться с ней без посторонней помощи.

Пенелопа специально акцентировала внимание на леди Эрскин, так как предсказуемые интриганки гарема её вовсе не пугали.

– Это понятно, потому что это до боли очевидно. Вы так не думаете? – сдерживая гнев Изель поднялась с места так же грациозно. – Интерес его перегорит в любом случае, я же останусь подле него как оставалась до сих пор. С вашей помощью или без, но лишь я буду жить в его сердце. Не вы, принцесса.

Она ответила шутливо и улыбнулась, оглядываясь вокруг.

Вопреки опасениям Пенелопы, Изель являлась значимой фигурой в жизни Жака, и избавиться от неё будет так же не просто, как и от Дианы.

– Думаю от тебя будет толк... – задумчиво ответила принцесса. – Для начала разберёмся с Дианой, а в дальнейшем посмотрим, кто какое место займет в пищевой цепочке.

Высокомерная ухмылка зеленоглазой померкла.

Девушки, скрестив взгляды безмолвно заключили союз, что было выгодным обеим.

По возвращению в дворец принцесса молча размышляла о том, как ей следует поступить. Это был тот самый тупик, которого девушка боялась.

В её голове строились различные цепочки развития событий, каждая из которых была через чур рассчитана на удачу.

Пенелопу злил факт её неопытности в подобных играх. Ведь она не была интриганкой, как, например, её мать.

“– Ах... Как же мне тебя не хватает, мама.” – думала она, одновременно любуясь прекрасными цветами, что напоминали ей цветы, растущие в королевской теплице.

Девушка остановилась.

За живой кустарниковой изгородью росли огненно-оранжевые цветы с коричневыми крапинками у сердцевины.

В этот момент в её голове родился план, на который юная блондинка решила поставить всё.

Глава 8

– Моя леди...

Стоило мне ступить на порог собственных покоев, как во круг меня тут же столпились взволнованные служанки.

– Я в порядке.

Какое-то время девушки словно пчелки кружили надомной.

– Ах, я, должно быть, устала.

Добавила я спустя десять минут сверхзаботы обо мне.

Я создала возможность расстаться с ними максимально естественно.

– Тогда увидимся позже, леди.

Поклонившись, служанки покинули комнату, но Глория не спешила с этим.

– Проверь что это.

Небрежно бросила девушке полученный недавно от лекаря пузырек с порошком.

– Слушаюсь. Хорошего вечера, моя леди.

Будет ли он действительно хорошим?

Осторожничая, но девушка покинула мои покои и наконец оставшись наедине с собой я выдохнула.

Мне было интересно, о чем Император хотел меня спросить, но я не ожидала, что это разговор так повлияет на меня и ситуацию в целом.

Когда Повелитель проницательным взглядом посмотрел прямо на меня, возникло такое чувство, будто в меня воткнули клинок.

Хотя мне ужасно хотелось отвести взгляд от черных глаз мужчины, так пристально смотревших на меня, я понимала, что не должна этого делать.

После очередного приветствия и обыденной беседы с женщиной, я сумела даже расслабиться, однако он загнал меня в ступор.

– Не смотря на то, как вы похожи, не думай, что я поверю тебе.

Я растерялась.

– Простите, но я не просила вас верить мне.

– Неужели? – прищурился он.

– Не понимаю... Повелитель.

– Ты внучка Дэльвиры, сомнений нет, но не моя.

Он уставился на меня ожидая чего-то.

Неужто думает я буду переубеждать его?

Хах! При большом желании я бы с легкостью убедила его, ведь письма бабушки у меня. Но я не стану.

Выпрямив осанку, я сказала:

– Это попросту невозможно. На сколько мне известно, моя погибшая мать дочь почившего короля, которого я даже не знала.

Малейшее проявление слабости или испуга сейчас, не позволят мне завоевать нужное для меня расположение пра-

вителя, и тогда, чтобы я ни сказала в будущем, это уже не будет иметь ни малейшего значения.

Но, несмотря на инстинктивный страх быть раскрытой, мое лицо, отражающееся в зеркале, казалось, просто застыло, будто маска.

Видимо не такого ответа он ждал.

Брови его подпрыгнули, а ухмылка стала явной.

– Ты знаешь историю этого камня?

Кивнул он головой в мою сторону, и я интуитивно ухватила за бабушкин кулон.

– Михаэль рассказывал, что он отличается исключительностью из-за цвета.

– Верно. Дэльвира что-нибудь упоминала, когда отдавала его тебе?

Задумалась.

– ...Что я должна всегда держать его подле себя. О том, что он таит... – я запнулась.

Неужели он несет тайну моего происхождения, что открыть для себя должна не я, а, например, он?

– Говори же.

– Он таит в себе глубокую историю.

Решив, что медлить больше нельзя, и пора бы уже вступить в игру, я слегка оживила выражение на своем лице, надеясь, что мой блеф сработает.

Тем не мене Повелитель заметил мое волнение и опасение.

– Вот как? – заинтересованно и как-то издевательски начал он. – Что ж, это так. Диана Эрскин я прощу тебе сегодняшнюю выходку только из-за твоей бабушки.

– Вы так великодушны. – поклонилась я в надежде, что разговор окончен.

– Как она поживает?

Я застыла.

Медленно подняла глаза от пола не зная, как сказать ему о том, что женщина, которую он любил – мертва.

Мой молчаливый взгляд без слов донес мысли. Гамма его выражения стремительно менялась от печали, удивления до мрака.

– Когда?

– Совсем недавно.

Он плеснул себе в стакан какой-то напиток и отпил.

– Неужели так скоро пришло её время...

– Она сама так решила. – зачем-то добавила я.

Подозрительный прищур его глаз вызвал у меня волну мурашек.

– Сама? Она не могла.

– Да. Однако, она решилась на это сама.

– Её убили, а ты просто закрыла на это глаза?! – упрямо заявил он, хлопнув при этом по столу.

Крайне некомфортно удерживать на себе его тяжелый взгляд и всё же я его выдержала.

– Вы меня не знаете, Повелитель. Я не закрыла глаза на

то, что она приняла такое решение в сложном выборе между мной и оставшимися годами жизни. Я не настолько труслива, чтобы забыть о тех, кто поставил её перед этим выбором. Я всё помню. Всё верну... Даже выбор предоставлю, так я добра.

Сказать, что он шокировался? Да вообще ничего не сказать! Он натурально ох... как удивился.

– Бабушка была умнее любого, кого я знала. Она это предвидела ещё в последнюю нашу встречу, потому и подготовила всё, для моей защиты и своей мести, которую вершить буду я.

– “Друзьям – почет, врагам – море крови...” – добавил он, глядя мне за спину. – Первые слова, что она мне сказала при знакомстве.

При этом мужчина перевел взгляд прямо на меня. В его тёмных безднах разгоралась жгучая смесь из эмоций.

В следующее мгновение его эмоции сменились на какое-то смятение и печальную радость.

Спустя неделю...

«Щелчок»

Когда я коснулась дверной ручки, та мягко повернулась.

Неспеша я вышла в коридор и увидела девушку, приближавшуюся издалека.

Тори, прижимавшая охапку роскошных цветов и на мгновение широко открыла глаза, увидев меня.

Было слишком рано для пробуждения леди вроде меня,

привыкших спать до полудня, но не для таких как Тори. Девушка искренне заботилась о своей принцессе, поэтому ей приходилось просыпаться раньше других. И всё же она не ожидала столкнуться со мной в такую рань.

– Ах! Вы проснулись!

Как только наши взгляды встретились повторно, она широко улыбнулась.

На мгновение мне показалось, что передо мной распустились цветы, так прекрасна была её улыбка. Яркая и дружелюбная, подобная солнечному свету.

Я уставилась на это невинное лицо пока Тори шла ко мне легкой походкой, подобно танцующей птице.

Никогда прежде не замечала за ней такой легкости и задорности. Наверняка из-за неприязни этой девушки к Диане, но... что же изменилось, от чего она так подобрела?

– Как вам эти цветы?

Задав странный вопрос, в её глазах, мерцавших как звезды, сияли доброта и радость по отношению ко мне.

Я насторожилась.

– Эмма сказала, что вы поздно ложитесь, так что я хотела лишь принести цветы и оставить их перед дверью, чтобы не разбудить вас.

Немного опешив, я взглянула на Тори, которая щебетала словно жаворонок.

– Ведь видя перед собой цветы, на душе становится так прелестно, не так ли?

На её лице не было ни единой морщинки, тогда как на моем лбу выступало напряжение.

Я переосмыслила за эту минуту сотню вариантов причин такого поведения с её стороны, и пришла к выводу, что Пенелопа наверняка приказала ей вести себя так со мной.

– Поэтому я пошла в сад и постаралась выбрать самые красивые цветы, но, думая о человеке, который их получит, очарование сих растений для меня внезапно поблекло...

Я взглянула на цветочную охапку не скрывая удивления.

Буйный сиреневый цвет колокольчиковобразных цветов бросался в глаза, а аромат приятно радовал. Свежесть и мягкость балансировали просто идеально.

– Благодарю, но все-таки, с чего такая любезность?

Тори была слишком мила со мной, посему не оставалось иного выбора, кроме как спросить "в лоб".

– Ох, прошу прощение! – закопошилась она. – Принцесса приказала отнести вам этот подарок, но я подумала, что с подарками принято дарить цветы.

Говоря это, она протянула мне каплеобразный флакон на маленькой цепочке с янтарной жидкостью внутри.

– Что это?

– Это любимые духи Принцессы. Она хотела вручить их лично, но последние несколько дней неважно себя чувствует.

Поразмыслив с полминуты, я неспеша забрала флакон из рук девушки. Осторожно приоткрыла стекляшку и принялась.

Легкий, весенний аромат действительно напоминал Пенелопу.

Быть может, принцесса решила наконец-таки помириться? Последнее время она словно избегает меня.

– Благодарю. Передай принцессе, что мне очень приятен её подарок. Пусть выздоравливает.

Как только я зашагала по коридору, Тори окликнула меня:

– Где оставить цветы мисс?

– Можешь положить их на стол или поставить в вазу.

Честно говоря, я была смущена такими дарами и столь милым отношением, поэтому поспешила ретироваться.

Во второй половине дня я почувствовала скуку.

Большую часть дня и ночи я была заперта в комнате императорского дворца и лишь изредка выходила на улицу. Для меня привычнее умеренный климат, нежели адская жара, но главное для меня было не чем иным, как мучением сидеть и ничего не делать, поэтому я решила прогуляться.

– Могу я выйти?

На мой осторожный вопрос служанка Роза кивнула.

– Джак сказал мне, что вы вольны идти куда угодно. Куда мне вас сопроводить?

– Я хочу пойти куда-нибудь, где не так много людей.

– Тогда я отведу вас в западную часть Императорского дворца

Совсем недавно я узнала, что Роза какое-то время была личной служанкой Михаэля, и он приставил её ко мне для

якобы безопасности. Но все мы понимаем, что он просто контролирует меня на расстоянии.

Роза сразу призналась, когда я спросила об этом, поэтому за честно, я оставила её.

Михаэль не Карлос. Если уж выбирать засланного цербера, то Роза самый лучший вариант.

Прогуливаясь, я решила сменить маршрут и ушла немного за пределы сада в сторону дальнего дворца.

Внимательно осмотрела это пугающее, но красивое место.

Прохладные потоки воды устремились к небу. Когда я подошла ближе к фонтану, из него брызнули маленькие капельки воды. Это вызывало во мне улыбку и напоминало о реальном мире.

– Это фонтан... Он что из золота?

– Да.

– Удивительное расточительство.

Пока Роза рассказывала историю фигур и скульптур в фонтане, я внимательно осмотрелась и прислушиваясь к её рассказу.

– Благодарю, это очень интересно.

Когда я сказала это с искренним восхищением, горничная покраснела.

– Леди, я давно хотела спросить вас, но... вы всегда так уважительно относитесь к людям, которые в вашем услужении?

– Нет, это просто...

Я пожала плечами.

– Леди очень осторожна с нами. Мы не аристократы, как вы Сэви.

Притаившиеся Эмма и Мия молча наблюдали с смущенными улыбками.

– Наличие богатств не дает право обращаться с людьми, как с животными. Лишь слабые и бедные духом ведут себя, как твари с теми, кому не повезло. Жестокое отношения заслуживают те, кому не знакомо милосердие и доброта.

Я не собиралась долго рассуждать на эту тему, но не поленилась разъяснить свою позицию.

Порой я отвечала на некоторые вопросы свих служанок, которые любопытствовали на ту или иную тему, и получая мой честный ответ, зачастую, они выглядели обескураженно. Со временем, естественно, они привыкли и уже не реагировали так бурно.

Пока Роза, Мия и Эмма разговаривали, я поняла, что прошло много времени с тех пор, как я болтала с кем-то таким образом. Мне было радостно, что каким-то чудом у меня получилось вернуться в прежние времена, когда я учувствовала в девчачьих посиделках.

Думая об этом мне показалось будто это было несколько десятилетий назад.

Благодаря беседам с Розой я многое узнала после приезда в эту страну, как и Мия с Эммой. Но я до сих пор не знала, каковы были её истинные намерения помимо слежки, да-

же после того, как главная смотрительница гарема приказал служанкам относиться ко мне с большой осторожностью не объясняя причину таких привилегий. Но самым абсурдным являлось то, что всё служанки считали меня будущей наложницей Джака Михаэля.

– Что за леди находится здесь одна?

Послышался тихий голос. Я подняла голову и увидела красивую женщину с каштановыми волосами, что отливали золотом и большими медовыми глазами, что смотрели на меня.

Смутившись, я посмотрела на Розу, и она тихо прошептала:

– Сэви Эзра...

Женщина была прекрасна будто небесная богиня, а исходящая от неё аура, казалась чрезмерно благородной. Михаэль, должно быть, родился из чрева этой женщины. Потому что прекрасные медовые глаза определенно были такими же, как у его сестры Микарин.

Я поспешно вышла вперед и поздоровалась.

– Приветствую Сэви Эзра.

Даже с моим вежливым приветствием вдовствующая Сэви всё ещё не стерла хмурое выражение со своего лица.

– Разве ты не знаешь, что этот северный сад доступен только для императорской семьи?

Глаза мои расширились. Если бы я знала это, то, конечно же, не пришла бы сюда даже под дулом пистолета.

– Простите. – вмешалась перепуганная Роза. – Именно с благословения Джака...

– Тем более это не место для такой сучки, как ты!

В то же время яростная рука взлетела вверх и была направлена к щеке Розы.

«Шлеп!»

Глаза мои расширились от изумления, когда я наблюдала за разворачивающейся сценой.

Роза закрыла лицо с угрюмым выражением, склонив голову. Я же, глядя в глаза Сэви, которые были полны неудовольствия, молча наблюдала за происходящим.

– Простите меня. Я сказала ей, чтобы она привела меня сюда. Как она, по-вашему, могла остановить меня?

Слова прозвучали так, словно я заставила Розы пойти сюда. Это было очевидное прикрытие.

Служанка подняла на меня свой взор с широко раскрытыми глазами.

– Если достопочтенная Сэви накажет меня, я приму это милостиво.

Увидев меня со склоненной головой, лицо матери Михаэля исказилось ещё больше.

Сэви уже знала, кто я. Диана Эрскин, проблемная леди, которую привез Жак вместе с невестой.

Роза, не выдержав витавшего вокруг давления, упала на колени умоляя о наказании. По глазам этой женщины было не сложно догадаться, что та с радостью наказала бы бедняж-

ку Розу, но в моем присутствии решила нацепить маску великодушия. Какая наглая стерва оказалась.

– Как зовут эту даму?

– Диана Эрскин. Фрейлина принцессы Пенелопы из Акроса.

– А, леди Эрскин?

Когда высокомерная Сэви намеренно растянула мое имя, я была поражена. Она ясно дала понять, что знала обо мне.

– Ах, Джаку понравилась леди, и он пригласил вас?

– Да.

– Если он дал вам разрешение, я не могу наказать вас.

– Спасибо вам за вашу милость.

Эзра скривила губы и вежливо поклонилась.

– Кстати, мисс Эрскин.

– Да.

– Если вы ничего не делаете, думая, что вы дороги Михаэлю и то, что он поместил вас рядом с собой, не слишком ли вы высокомерны? Ты думаешь, что заслуживаешь быть его женой, и думаешь, что для тебя правильно выставлять напоказ всем, что ты его женщина?

Как и предупреждал Джек, эти слухи начали распространяться через нескольких часов после того случая. Конечно же, они дошли и до ушей его матери.

– Простите, чьей женщиной? – озадаченно спросила я, что естественно не понравилось Эзре.

Её выражение лица стало настолько свирепым, что окру-

жающие её служанки переглянулись, а Эмма стиснула зубы и сжала кулаки.

– Мисс Эрскин, вам следует вести себя достойно если собираетесь присоединиться к этой династии. – она скептически осмотрела меня с ног до головы. – Для начала научитесь покрывать голову и не разгуливать в столь развратных платьях.

Само собой я опустила глаза вниз и осмотрела свой внешний вид.

Что именно, черт возьми, ей не нравится в моем наряде? Декольте или разрез на юбке?

Не успела я опомниться, как женщины и след простыл.

Все-таки первое впечатление было ошибочным...

Как только я вошла в спальню, то сразу сняла платье, которое носила весь день, и ожерелье, связывающее шею, словно ошейник. И в этот момент вспомнила свирепый взгляд Эзры, когда та высказалась о моем "развратном" платье.

Я не могла больше думать об этом, поэтому тут же попыталась отбросить все эти мысли подальше.

Глава 9

Акрос

Зимнее солнышко было редким явлением в эту лютую пору года. Дарсийки привыкшие к теплу и повышенной климатической влажности изнывали от тоски по родному дому. Девушки мечтательно вздыхали, наблюдая за падающим первым снегом ещё на зеленую осеннюю траву.

Эйрин аккуратно вытерла губы шелковистой салфеткой после того, как закончила обеденную трапезу.

– Зени, что ты там все читаешь?

Не отвлекающаяся от чтения утренней газеты герцогская дочь Юрсен, коротко бросила в ответ:

– Новостную сводку и всякие сплетни.

– М? – заинтересованная Эйрин поднялась с места и под села к сестре на диван. – И что пишут?

– Смотря что тебе интересно?

– Ну... сплетни, наверное?

Зена с ухмылкой перелистнула страницу обратно и выразительно прочла заголовок:

– «Долгожданный бал для принца Акроса. Кто же станет будущей королевой?», «Раскрытие тайн! Вот имена иностранных дебютанток». О, или вот эта: «Похитительница сердца принца – не принцесса ли Дарсии?», а также: «Почему же принц не заинтересован в предстоящем бале!».

Зена вопросительно подняла бровь: – Какую тебе почесть, сестрица?

Эйрин недовольно поморщила нос.

– Я передумала. Лучше новостную сводку.

– Что случилось? Неужели моя дорогая сестра разлюбила балы и танцы?

– Хватит меня изводить! – обхватив колени руками она поджала ноги к груди и уставилась на медленно падающие хлопья за окном, что на белоснежном небесном полотне, казались серыми перьями.

Эта картина заорожила девушку на несколько минут, заставив погрузиться в собственные мысли.

Она обдумывала, что лучше подарить герцогу Монро, у которого через два месяца будет день рождения. Дарсйика не знала, что лучше выбрать: редкого издания книгу; его портрет, нарисованный её рукой или же что-то иное.

– ...рин? Эйрин!?

– А?..

– Наконец ты спустилась с небес на землю. Задумалась о платье для банкета?

Принцесса неуверенно кивнула и пригладила складки своей юбке, расправив их.

– Как думаешь, герцог приедет ко дворцу в день балла?

Зена обреченно закатила глаза и отложила в сторону газету. Она никогда не скрывала того, о чем думала и всегда озвучивала свои мысли прямо в лоб.

– Снова ты за свое... – устало вздохнула она. – Думаю да. Так что тебе лучше бы подготовиться. В конце концов принцу Декстеру пора бы уже найти спутницу жизни и новую королеву для народа. Это его обязанность.

Эйрин заметно воспряла и даже подобралась чутка. Подсела ближе к Зене, на что в ответ та обняла сестру-принцессу.

– Никак не угомонишься?

– Не-а. – с улыбкой заключила дарсийская принцесса и мечтательно устремила очи в зимнюю даль.

– Так же упряма, как и твой отец. Ладно, пора бы уже выбрать тебе платье. Женевьева! Пригласи к нам портниху и дизайнера по костюмам, да поживее!

– Неужели платья уже готовы?

Зена немного подумав, ответила: – Думаю да. До балла ведь осталось всего-ничего. Да и иностранные гости скоро придут. Так что пора бы и нам определиться с нарядами.

Принцесса понимающе кивнула и снова погрузилась в свои мысли.

Последнее время о ней и о Декстере ходят различные слухи и это заметно портит её авторитет среди аристократии Акроса.

Никакой леди не захочется быть в центре внимания окруженной подобными слухами, что подвергают её достоинство и чистоту сомнению. Однако Эйрин заботили лишь мысли герцога. Она сильно переживала об этом. Ей крайне важно

его мнение о ней, посе му девушка несколько раз отправляла ему письма с объяснениями, что всё то, что пишут в газетах – пустые слова и абсолютная неправда.

Ответа Ноа ей не прислал, но обещанную им ранее книгу – доставили.

Диана Эрскин

Прошло несколько дней...

Я пролежала в постели до позднего утра, когда за окном уже во всю припекало солнце. В дали виднелись бледные облака, намекающие на дождь, однако сколько бы я не надеялась, дождик так и не начинался. Может ли быть, это потому, что я застряла в этом жарком месте, я чувствую себя такой усталой?

На самом деле, я могла бы с легкостью проспять целые сутки, но мне безумно хотелось освежиться. При чем всегда... Порой, даже после долгой и прохладной ванны, я все равно ощущаю себя вспотевшей.

Всегда думала, что продукты для купания здесь будут плохими, но это оказалось не так. Натуральные продукты, найденные в этом мире внутри книги, оказались на удивление довольно приличными, а в Ферзене так подавно – восхитительными и превосходящими по качеству, чем в Акросе.

Я с удовольствием умылась кисло-сладким, лаймово-клубничным ароматом до такой степени, что никакой

парфюм мне не был нужен.

Пока горничные помогали мне переодеваться, я в очередной раз с наслаждением рассматривала себя, а точнее красотку Диану в отражении зеркала.

Я вздохнула и на мгновение загрустила из-за этого мира, который сделал эту слабую девушку — злодейкой, а не невинной женщиной в главной женской роли.

Если бы владельца этого тела являлась бы главной героиней, уверена, что сюжет был бы довольно увлекательным и веселым, с наличием заковыристых ситуаций! Хотя... Если так посмотреть, то с моим появлением история приняла как раз подобный сюжет, разве что меня все хотят убить или же поработить в роли жены.

Злодейка из меня получилась очень даже ничего. Даже гордость нос задрала!

Волосы словно сотканые из черного ночного неба, были просто уложены без каких-либо аксессуаров, но Диане очень шла эта простота. Белое платье-рубашка, скроенная по фигуре, выглядела элегантно даже с оборками, а повседневные украшения подаренные Ноа, создавали чрезвычайно чувственный образ, стоило им поймать на себе солнечные лучики.

Сидящие у двери Гоша и Рома нетерпеливо виляли хвостами, когда на их шеях уже были застегнуты украшенные камнями ошейники. Они знали, что мы вот-вот отправимся на прогулку, посему чуть поскуливали.

Прогулка проходила в отдельном саду, где в основном гуляют с питомцами девушки из гарема.

Кто-то выгуливает котят, точнее маленьких львят; кто-то шествует с змеёй на шее, а кто-то на поводке ведет варана... Жуткое зрелище, посему я ухожу как можно дальше ото всех, дабы ни мы, ни нам не мешали.

– Вижу, вы тоже вышли прогуляться. Неудивительно, что я заметил этих непоседливых волчат.

Бархатистый голос Михаэля достиг меня где-то со стороны востока. Молодой мужчина держал на руках маленького и пушистого щенка с янтарными глазищами. Удивительно, но тот при виде больших собратьев грозно рычал.

Теперь, когда нас обнаружили, я не могла просто развернуться и уйти, даже если это было то, чего я желала более всего на свете. Я подошла ближе к Михаэлю и слегка присела в реверансе в знак приветствия.

– Да, захотелось подышать свежим воздухом, – сказала я, стараясь не встречаться с ним взглядом, когда тот не страхась отпустил питомца на землю. – Приветствую, Джак.

Однако краем глаза я заметила, что первым что сделал мелкий мохнатый шарик, это начал гоняться за черной бабочкой, кружившей в саду над цветочной клумбой и порхающей с цветка на цветок.

Гоша и Рома получив команду “сидеть”, покорно оставались на своих местах и с любопытством наблюдали за бойким пушистиком.

Затаив дыхание, я обратила внимание на служанок, сопровождающих Михаэля, издали, что шептались от столь небрежного и естественного поведения своего хозяина, словно это было чем-то вопиюще-удивительным.

– Вы всегда так дружелюбны с дамами?

– Я не до конца понимаю почему вас это удивляет?

– На сколько мне известно, вы больше предпочитаете за-сиживаться за учебой...

– Ну... – он почесал голову с улыбкой. – За вами лучше присматривать.

Если честно, то я ошалела и ответила, хотя очень хотела сделать вид, что ничего не слышала.

– Не стоит.

– Почему?

– Вам ли не знать какие нам приписывают отношения. Ваша мать может расценить это превратно.

Юноша, не сдержав улыбки ответил:

– Я слышал, вы её уже повстречали. Видимо вы произвели на неё сильное впечатление и теперь она не дает мне покоя.

Я удивленно приподняла брови.

– ...Собирается меня женить как можно скорее, дабы вы не стали её невесткой.

Тут уже я не сдержалась и рассмеялась.

– Действительно. Это даже прозвучало как угроза.

– Не стоит так волноваться леди. Я не имею на вас никаких видов. Мне ещё хочется пожить... в свое удовольствие.

– К сожалению я не могу доверять ни императору, ни вашему старшему брату. Это относится и к вам тоже. А чего бы не хотела ваша мать, это не мое дело, так что не жди от меня ничего.

Не то что бы я отказалась ему помочь в чем-либо. Но интуиция мне подсказывает, что Михаэль попытается отсрочить собственную женитьбу за мой счет. А мне это, ну вообще не надо!

Наступила тишина.

Пока я с улыбкой смотрела на него, Михаэль смотрел на меня с удивленным выражением лица, из-за чего было трудно понять, был ли он просто ошеломлен или полностью растерян.

– Мне кажется или вы хотите, что-то сказать, Джак?

– Кхм, погода прекрасная. – поманив пальцев одну из сопровождающих его служанок, Михаэль продолжил: – Иногда меня пугает ваша проницательность, мисс Диана.

Подошедшая к нам девушка, склонив голову протянула юноше запечатанный маленький тубус, что обычно крепится к лапке совы.

– Изначально я собирался вручить «это» вам после прогулки, но, раз вышло так, то держите.

Забрала протянутую им вещицу и с любопытством глянула на печать, что запечатывала два конца веревки.

– Это же печать герцогства Монро... – не скрывая своих чувств я благодарно улыбнулась. – Спасибо Джак, но откуда

оно у вас?

– Так уж вышло, что оно попало в мои руки раньше, чем в руки Карлоса.

– И правда, повезло....

«Собачий лай»

Маленький пушистик грозно так рычал на цветок. Единственной его заботой сейчас была черная бабочка, только что пролетевшая над мордой, будто дразня и призывая прыгнуть повыше.

Заметив, что внимание собеседника переместилось на клумбу, я проследила за его взглядом.

Михаэль переключил свой взор на насекомое.

– Вам они нравятся? – спросила я, сжимая в руке послание Ноа. – Бабочки.

– М-м... Да . – ответил она мгновение спустя.

Щенок, что до этого без устали гонялся за бабочкой подбежал ко мне и без страха уцепился маленькими зубками в подол белого платья. Будто вымещая на мне свою злость, что ему не удалось поймать добычу.

«Р-р-р-р-р!...»

Двойная комбинация рыка со стороны сидящих Ромы и Гоши чуть спугнула щенка и тот убежал к хозяйским ботинкам.

– Нет. – строго глянула на псов и те перестали скалиться, чуть повернув головы на бок. – Рядом! – сорвались они с места и высоко подняв уши стали кружить вокруг меня, а

после команды “лежать”, послушно улеглись напротив.

Мия аккуратно вручила мне в руки мешочек с угощениями для них и отступила. Вознаградив порядком выросших щенков за послушание, я отправила звериных братьев играть.

Михаэль, составивший мне компанию в прогулке оглядываясь спросил:

– Как давно у вас эти волки?

– С конца весны. Это был подарок моего жениха на мой день рождения.

Юноша сильно удивился моему ответу.

– Необычный подарок для леди...

– То есть, то, что у вас принято держать за ручного питомца хищных кошек и огромных рептилий – это обычное дело, а вот две большие собаки – нечто необычное?

– Ну, я, как и вы не понимаю этой традиции, однако их с рождения воспитывают и дрессируют, а вот волки – совсем другое дело. Этот вид ведь крайне сложно воспитать и ещё сложнее быть в их глазах авторитетом. Поэтому пустынных собак, что обычно сравнивают с волками, стараются избегать и не приручать. – задумавшись на секунду он с мрачным выражением лица добавил: – Были случаи, когда в семью из жалости забирали крохотного щенка, после чего тот достигая зрелости разрывал семью, что его взрастила. Поэтому люди избегают диких собак, предпочитая им кошку.

М-да... вот так логика.

– Это не чистокровные волки. Даже будь они чистокровными, то не вижу разницы. Что волк, что собака... Если любить и заботиться о них как о детях, то результат будет одинаковым. Не сажу: что только я занималась их воспитанием. Мне помогали и научили правильно взаимодействовать с ними. Я так же не могу не согласиться с вами по поводу диких собак – они опасны, однако мои псы специально выращенный вид, редкой помеси. Не думаю, что Ноа бы подарил мне нечто опасное...

Хотя?.. В то время мы не сильно ладили. Вдруг он принес мне, напротив, очень опасный вид, а я и не в курсе?

Михаэль задумчиво потер подбородок.

– Теперь я понимаю, почему вы так зацепили моего брата. Дело даже не в портрете, а в вашем суждении и убеждениях.

– Пф-ф!.. Только не о нем, прошу вас. Я устала, что все разговоры сводятся к вашему брату. Расскажите лучше о себе. От куда у вас этот пушистый чертенок?

Целый час мы с Михаэлем болтали на разные темы. Юноша, как я предполагала, очень эрудированный и интересный.

Прям как я люблю! Мальчик-отличник-одуванчик-немножечко скорпион. Скорпионы поймут меня...

И все же, по классике жанра мне свезло схлестнуться с весьма неприятной особой.

Изель...

Зеленоглазую диву мы встретили как раз в тот момент, когда Михаэль провожал меня в дворец.

Изель со своей фирменной, обворожительной улыбкой подошла к нам, поклонилась Михаэлю и принялась любопытствовать. Я старалась не включаться в разговор между Джаком и наложницей Карлоса.

«Постою минутку, а потом тихонечко свинчу» – думала я, но нет!

– Диана Эркин, я как раз вас искала!

– Меня? – вопросительно подняла бровь. – Зачем? Не стоит меня искать, при необходимости я сама вас найду.

Кого-кого, но девицы этой я не боюсь, однако остерегаюсь. Взгляд у неё действительно змеиный, цепкий и раздражающий.

– Ах-ах-ха! Вы как всегда забавны...

Забавная? Я-то?

Натравить бы на неё Ромку и Гошу, да вот только отмыть их белоснежную шерсть будет крайне затруднительно...

Псы, словно почувствовав мой настрой, стали в стойку и наморщив носы, выразительно так зарычали.

Михаэль оперативно отступил чуть в сторону, а я прошлась пальцами по острым ушам своих любимцев.

Да-да, награждая за их проницательность и защиту.

– Ох! Ваши шавки совершенно не воспитаны! Им тут не место раз они готовы броситься на человека!

– В таком случае, что же должно стать с любимцем Жака? Леопардом, что был готов разорвать нас с принцессой относительно недавно?

Девушка замолчала, но после на её лице образовался намек на мечтательную улыбку, которую она оперативно спрята-
ла за удивлением.

– Я и не знала... Но все же уберите своих псин.

– Нет.

– А?

Видимо она ожидала иного ответа.

– Изель, они прекрасно воспитаны. Поэтому не нужно разыгрывать представление. Это все же волки и, если ты их спровоцируешь, они могут не услышать за твоими криками о помощи, команды, которая спасет тебе жизнь.

Мы с Изель удивленно взглянули на Михаэля, что вмешался в наши выяснения отношений.

– Ах-ха... Вы правы, Джак. – поубавив пыл она медленно сделала шаг назад и продолжила: – Если честно, леди Диана, я пришла чтобы пригласить вас на чаепитие. Мы совершенно не успели познакомиться, а ведь прошло уже достаточно времени.

Моя реакция была абсолютно обычной.

Рано или поздно это произошло бы, так что не вижу смысла рыпаться.

– Благодарю, я с удовольствием принимаю ваше приглашение. – аккуратно отцепила от ошейников поводки. – О подробностях прошу вас известить меня в письменном виде, а теперь мне пора идти. – взглянула на Михаэля. – Простите Джак, но мне пора. Наша совместная прогулка... как-нибудь

нужно повторить, не правда ли? – улыбаясь в ответ юноша кивнул. – Что ж, Гоша, Рома... время обеда. Место!

Отпустила ошейники собак при этом чутка подтолкнув их в затылок. Белоснежное зверье размером с дога рвануло с места в сторону Изель. Девушка словно обратившись в камень успела лишь зажмуриться, тогда как псы, проносясь мимо неё с двух сторон, исчезли где-то за ограждениями дворца Жасминов.

Довольно так улыбаясь, я ещё раз протиснулась и прошла мимо застывшей от страха Изель.

Шавки?

Я покажу тебе кто тут шавка... Или куропатка обеденная.

Глава 10

Жаркие деньки не прекращались, а жизнь в гареме продолжала бурлить.

Я старательно избегала нежелательных встреч, при чем удачно. Девушки из гарема растворялись в воздухе, при виде меня, что не могло не радовать.

– Мисс, вот ваша настойка из трав.

Помычав в ответ и скривившись, залпом выпила мутную жижу.

– Ох... ну и дрянь же эта настойка. Сколько мне ещё её принимать?

– Когда у вас выработается привыкание к яду.

Я округлила глаза синхронно с Эммой и Мией.

– А вы что думали? – усмехнулась Глория. – Я же вас предупреждала, что мои настойки состоят из ядовитых растений. Помимо лечебных свойств они помогают выработке иммунитета к ряду отрав.

– Как ты могла, Глория!?! Травить нашу леди?!

Яростно бросилась к шпионке Эмма с воинственным видом.

Если бы я не остановила её, девушка бы наверняка поколотила Глорию.

– Эмма, я не против. Лишним это не будет, тем более что меня уже пытались отравить.

– Но мисс Диана!?!...

– Я доверяю Глории. – девушка не отступала: – Но, так и быть. Я разрешаю тебе расправиться с Глорией, если по её вине я умру.

– Это не смешно! Уж лучшее я выпью яд вместо вас!

Её слова тронули мое сердце.

Шпионка удивленно вздернула бровь и предвкушающее улыбнулась.

– О да. Я бы в этом поучаствовала, однако... если бы я хотела убить леди, она была бы уже мертва. И я была бы самым последним человеком, которого подозревали бы в убийстве.

– Ты ненормальная! Мисс, молю вас...

– Эмма. – тепло улыбнувшись девушке, я взяла её за руку. – Я сама хочу этого. Вероятность того, что при попытке отравления я выживу – возрастут, лишь благодаря добровольному принятию яда.

Эмма обижено насупилась. Отправив служанок готовить для меня наряд, я осталась наедине с Глорией.

Легкое головокружение и ощутимое недомогание лишило меня сил. Я откинулась на спинку софы.

– Как бы предусмотрительно мы не поступали, но это состояние меня начинает утомлять.

Глория осторожно прощупала мой пульс на запястье и кивнула.

– Всё в порядке. Думаю, пришло время вводить новый яд.

– Последствия?

– Возможно кровотечение из носа, тошнота и сонливость.
Я усмехнулась.

– М-да... Эмма тебя задушит подушкой, если заметит.

– Не уверена, что она решится. Как бы сильно она ни любила вас, она понимает, что за всё нужно платить и чем-то жертвовать.

Во время подготовки к прогулке и встрече с принцессой, ко мне нагрянул неожиданный гость.

Один из евнухов, которого я уже не раз видела.

Молодой мужчина принес весть о том, что император желает видеть меня.

После нашей последней встречи прошло много дней, а очередное приглашение насторожило меня.

Все то время, что император смотрел на меня, он даже ни разу не моргнул.

Сегодняшняя встреча с пожилым мужчиной проходила в его личном саду. Путь сюда закрыт для всех, кроме самого императора и Карлоса. Остальным посетителям требовалось получить приглашение от Повелителя, кое на меня свалилось само собой.

Беседа завязалась не сразу.

Старик, не обращая на меня внимания задумчиво выстригал листовенные кусты, на которых виднелись молодые почки

с белыми кисточками.

Мне оставалось лишь терпеливо ждать, когда он соизволит обратить на меня внимание, стоя поблизости в тени пальмовых деревьев.

Что ему нужно?

Зачем вызывать меня на разговор, если ты вообще не обращаешь на свою гостью никакого внимания?

Эти мысли с растущим возмущением от нервозности заполонили мой разум, но я терпеливо ждала.

По прошествию получаса он наконец обернулся после того, как срезал неудобную ему кисточкообразную почку.

– Мой внук, который большую часть своей жизни бродил с мечом, начал вести себя как совершенно незнакомый мне человек. – после сказанного им, по моей спине прошелся холодок. – Видимо я стал больше волноваться, когда постарел. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Чуть приподняв уголки губ, я присела в приветственном жесте, когда его взор обратился ко мне.

– Честно говоря, я не до конца понимаю, что вы имеете в виду, Повелитель.

– Карлосу осталось немного... В скором будущем он займет мое место и, естественно, что я немного взволнован.

Ответа с моей стороны не последовало. Я стратегически хранила молчание, тогда как он продолжил:

– Изначально я подумал, что он решил сделать тебя своей наложницей, но моя интуиция подсказывает, что это будет

не просто недолгая страсть.

Так... Понятно. Началось.

– Рано или поздно, но императорский трон, корона и вся власть над империей перейдет в его руки. Но мне не понятно, почему все приплетают меня к этой истории? Я одна из фрейлин принцессы Пенелопы. В этой игре я даже не являюсь пешкой.

– Такая же дерзкая, как Дэльвира....

Его искажившаяся улыбка вызвала во мне лишь ощущение опасности.

– Какое отношение его дела имеют ко мне?

– Вижу тебе не нравятся подобные беседы. Что ж.. пусть так. – садясь на лавочку он отложил в сторону садовые щипцы и сцепив пальцы в замке, хмуро уставился на меня.

– Почему ты вдруг делаешь столь странный ход?

– Ход? Не понимаю, о чем вы, Повелитель?..

– Какой в этом смысл?

У меня зазудела шея, и это вызвало во мне ещё большее раздражение, но я быстро избавилась от этого ощущения.

От подобного диалога ничего путного не выйдет. Этот старик продолжает отвечать вопросом на вопрос.

– Простите мою грубость, но я вообще не понимаю, куда вы клоните. Прошу спросите прямо и, быть может, я смогу ответить.

– Ты слышала историю о белой птице? По глазам вижу, что не слышала. – выдержав паузу он продолжил: – Яйца бе-

лой птицы всегда серого цвета, однако птенцы – белые.

Что за бред? Какие яйца, ешки матрешки...

– Как бы сильно птица не старалась скрыться, перья её не станут черными. Даже извалявшись в саже, после дождя она останется белой.

Странное чувство, но он словно намекает на что-то.

– Давай не будем заикливаться на этом.

Я расслабила свои напряженные лицевые мышцы, держа себя в руках.

– Кстати, ты, кажется, не очень довольна своей жизнью здесь. Тебе, должно быть, не нравится эта бесплодная земля.

Он сказал это странно циничным тоном. У меня зазвенело в ушах, а на спине выступила испарина.

Боже, о чем ещё ты собираешься меня спросить, старик?

– Немного непривычно, но здесь... интереснее, чем в Акросе.

И это было правдой.

Тут мне хотя бы дышать стало легче. Наверное, из-за Ингрид, что находилась в достаточной близости от меня, я чувствовала себя загнанной в угол. Она легко могла подстроить, что угодно, но в этом месте... За морем и среди пустынь, она не могла дотянуться до меня.

Это вселяло уверенность в завтрашнем дне, по крайней мере.

– Правда? Я думал, ты будешь скучать по своему дому, но ты ведешь себя... неожиданно.

– Что вы имеете в виду под неожиданно?

– Не пойми меня неправильно. Для такой женщины как ты, неестественно прижиться сразу, как только ты попала сюда.

– Я вас чем-то обидела?

Наступила тишина.

Не знаю почему, но именно этот вопрос вырвался из меня само собой.

Император отвел глаза. В то же время напряженная атмосфера смягчилась.

– Это не так. Может быть, это потому, что я стар, но сегодня я наговорил много глупостей. Мне почему-то хочется тебе верить, но в тоже время доверие слишком большая роскошь.

Император выглядел серьезным, но его глаза, казалось, улыбались мне. Меня не покидало чувство, что эта встреча была некой проверкой. А ещё эти каверзные вопросы и не менее непонятные ответы... Понятно теперь в кого пошел Карлос.

После встречи с императором я думала, что должна вести себя виновато или запуганно, но, честно говоря, мне было слишком лень это делать.

Внезапно произошло какое-то волшебство, и я почувствовала себя бесчувственной куклой, которую он умело дергал за ниточки, направляя в нужную ему сторону.

Казалось, будто я наблюдала за персонажем некой драмы,

а не за собой. Будь то психологическая проблема, защитный механизм или что-то в этом роде, я была вполне довольна своим нынешним положением. Шатким и неопределенным положением, ведь именно в таком случае, я могу хоть что-то исправить или испортить.

Пока я молча смотрела в отражение зеркала, гадая, что старикашка задумал, Миа со странным выражением лица, определенно собиралась что-то сказать.

– Миа?

– Да госпожа?!

– Говори уже. Мне не по себе от твоего пристального взгляда.

Десятки платьев, которые мне приходилось одевать и снимать, примерять снова и снова, безразличные мне украшения... все эти бессмысленные занятия лишь истощали.

Пока Глория шнуровала мое платье, Миа немного отступила на шаг.

– Мисс, у меня странное предчувствие. Может вам стоит отказаться от приглашения Жэдэ Изель?

– И продемонстрировать страх?

– Страх?..

– Если я не явлюсь, все сочтут меня трусихой. – на мой ответ Глория довольно фыркнула. – Я не боюсь её, так что принеси мне духи.

Служанка, немного торопясь и неуклюже протянула мне сундук с парфюмерией.

– Этот... – ткнула я пальцем в подаренные некогда Пенелопой духи. – Для чаепития этот аромат подходит больше остальных.

Сегодня мой разум был ясен как никогда.

Времена, когда меня мучили кошмарами казались ложью. Начиная с того дня, когда Тим умирал на моих руках... картина, что я постоянно видела перед глазами вселяла ужас. Последнее время эти кошмарные воспоминания посещали мои сны почти каждую ночь. Наверное, из-за приёма того ядовитого лекарства.

Но сейчас не время отчаиваться и думать об этом!

Полностью готовая и нарядная, я ступила за порог, где обитают змеи.

Ступая по мозаичной дорожке узор, которой формировал древо с раскидистыми ветвями, расстояние, между мной и скрытой полупрозрачными розовыми тюлями беседкой, сокращалось.

Юные и красивые девы, звонко смеялись, однако, заметив меня сопровождаемую служанками, притихли.

Острые взгляды колко впивались. Изучающе рассматривая меня, некоторые отводили взгляды, а другие же напротив демонстративно прожигали во мне дыры.

– Представь. – шепнула я и Роза, чуть опередив меня, выразительно известила всех о моем появлении.

Изель, сидевшая всё это время спиной ко мне, наверняка сразу поняла, кто именно был позади неё. Не торопясь, она

чуть повернула голову отчего её прямые лощеные волосы, всколыхнулись.

– Добро пожаловать. Присаживайтесь, мисс Эрскин.

Некогда привычное для меня обращение, резало слух.

Это она так избегает моего ферзенского титула? Ах-ха!

Смешно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.